

Андрей Телегин

БЕССМЕРТНЫЙ

ЗЕМЛЯ МЕРТВЕЦОВ

16+

Андрей Телегин

Бессмертный: Земля мертвецов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Телегин А. Н.

Бессмертный: Земля мертвецов / А. Н. Телегин — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Путь бессмертного вечен. Эркен повстречал дракона и огненных ведьм, сразился с некромантом и его ручным монстром, томился в плену у людоедов и бился с демонами. Простой смертный может не успеть столько за целую жизнь, но для Эрка все только начинается.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	28
Глава 5.	38
Глава 6.	43
Глава 7.	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андрей Телегин

Бессмертный: Земля мертвецов

Глава 1.

До владений кланов много дней пути. Бессмертный не знал точно, сколько ему идти. Верхом на яроволке, возможно, вышло бы быстрее, но на чешуйчатом теле зверя не за что было ухватиться, и Эркен просто каждый раз слетал бы головой в снег при езде. Удовольствие сомнительное, поэтому лучше идти по старинке, на своих двоих, проваливаясь в снег и ругаясь под нос. Яроволк же пусть себе бежит рядом как верный пес, каким он и является сейчас.

Эркен покинул город и продолжал путь, стараясь не думать ни о времени, ни о том найдет ли он отца на севере. Разум бессмертного нет-нет, а занимали размышления о том, что подумают стражи ворот, когда увидят бредущего к ним нагого мальчишку со здоровенным чешуйчатым волком. Вот это зрелище не из обыденных. Разгуливая в таком виде, можно и в местную легенду превратиться. Тебя все будут называть духом пустоши или еще как. Люди любят выдумывать всякое. То ли скука всему виной, то ли необразованность. Эркен тут не мог определиться.

Бессмертный старался не оборачиваться на потрескавшиеся стены покинутого града. Там остались жители, которым он мог бы помочь, и враги, которых он мог бы сразить. Враги, порожденные демонической силой. Его, если верить разговорам, природные враги. Так говорил дракон, так говорил и ныне покойный Зок. Если второй запросто мог обмануть, то дракон не казался лжецом. Хотя, как должен выглядеть дракон, который лжет? Как тут вообще понять? По человеческому лицу еще можно определить ложь. На драконьей морде все одно.

Спустя несколько часов пути Эркен остановился, услышав рядом с собой голодное урчание. Бессмертный никогда не чувствовал голод, поэтому подозрения немедленно пали на яроволка. Здоровенный чешуйчатый монстр, очевидно, нуждался в пище, иначе, что еще могло поддерживать жизнь в таком могучем теле.

На вкус Эркена питание в привычном виде казалось чем-то примитивным и обременяющим. Нужно раздобыть еду, приготовить, потом съесть ее и так далее. Не проще ли было бы питаться от солнца или еще как-нибудь. Чтобы быстро и без усилий. Демон Димирх, когда создавал яроволка, мог бы и озаботиться придумать ему быстрый и эффективный способ питания. Однако же, все тот же примитивный голод, как и у всех живых существ.

Слыша голодные позывы своего питомца, Эркен испытал разочарование в этом дивном звере. До этого момента яроволк казался произведением искусства, но теперь и в нем обнаружился изъян. Интересно сколько их найдется еще? Время покажет, а пока неплохо бы раздобыть для зверя еду. Хотя, что значит «раздобыть»? Пусть сам этим занимается.

Вокруг простиралась снежная пустошь. Единственное, что нарушало монотонный ландшафт, это оставленные за спиной руины, но возвращаться Эркен не планировал. Тем более ради того, чтобы яроволк нашел себе покусать. Это причина не из серьезных.

Задувал холодный ветер. Стоя по колено в снегу, Эркен осматривал местность, но не видел ни одного зверя. Даже маленького. Если поблизости и были норы тикусов, они, скорее всего, перебрались в оставленный позади город. Охотящиеся на тикусов лисы должны были тоже перебраться туда, где им есть чем питаться. Волки, олени... Эркен мысленно перечислял и ни видел никого из тех, кто приходил ему на ум.

Раньше было лучше, говорили старики. Возможно, они были правы. Условия жизни ухудшаются, и животные, которые в отличие от людей не умеют питать надежд, тут же перебираются туда, где есть еда, а именно, в леса. Прямо в лапы изгнанникам и унсурам из племени

воинов. Эти ребята, небось, живут, не зная голода, в то время как уснуры-охотники занимают пустоши, а из них все бегут. Все это очень напоминает путь в никуда. Столько ложных усилий.

По возможности, Эркен рассчитывал спросить у унсуров из племени охотников на что они вообще рассчитывают в ближайшем будущем. Разве что охотиться на людей и других полумразумных, а еще можно разорять и терроризировать небольшие поселения. Но это уж кому как больше нравится. Эркен в таких делах не сильно понимал, но пофантазировать не стеснялся.

Закончив смотреть по сторонам, бессмертный только убедился в отсутствии в округе кого-либо. Яроволк стоял рядом, а в его брюхе урчало все сильнее. Этот звук вполне мог бы выдать Эркена неприятелю, если бы такой находился неподалеку. В некотором смысле, это даже смешно. Может ли урчание в животе чешуйчатого монстра привлечь внимание того, кого потом можно будет съесть? Эркен подумал, что на такое купится только идиот.

– Ладно, – сказал Эрк, посмотрев на чудовище, и призвал свою косу. Яроволк настороженно пригнул голову, однако бессмертный и не думал применять оружие против него. Эркен ловко крутанул косу одной рукой и отсек себе вторую. Конечность упала в снег, а яроволк вздрогнул, словно удар пришелся по нему.

– Успокойся, – Эрк отозвал косу и посмотрел на отрастающую заново руку, после чего подобрал отсеченную и помахал перед мордой яроволка. – Это тебе. Хватай!

Услышав повелительный тон своего хозяина, зверь схватил угощение зубами и перемолот в считанные секунды. Эркен удивленно раскрыл глаза, глядя на то, как быстро яроволк расправился с едой. Рука буквально исчезла, была попросту проглочена.

– Ну ты даешь, – только и сказал Эркен. Его рука полностью восстановилась. На снегу осталась кровь, которую, как подумал бессмертный, скоро заметет снегом. А если и нет, что с того? В округе все равно никого нет.

– Ну как, тебе лучше? – спросил Эрк, глядя на яроволка. Зверь, разумеется, не ответил, однако голодное урчание исчезло. Для бессмертного было странным то, что всего одной небольшой руки хватило, чтобы монстр наелся. И наелся ли он? Учитывая размеры яроволка ему нужно сожрать гораздо больше. И сколько зверь может прожить без еды? Но все это выяснится само собой, поэтому Эрк особо не вдумывался в такое.

– Идем дальше, – Эркен махнул рукой, моргнул и тут же понял, что он больше не в снежной пустоши. Исчез снег и холодный ветер. Вокруг него клубилась полутьма, виднелись каменные стены и рунический круг на полу, из которого в потолок бил луч белого света. Эркен узнал это место мгновенно. Святилище дракона. Такое, каким его и запомнил бессмертный.

Яроволка рядом не было. Совершенно очевидно, зверь остался в пустошах. Интересно, что он станет делать? Будет ли искать хозяина? Эрк бы понаблюдал за яроволком со стороны. Это могло бы стать любопытным, хоть и быстро бы наскучило.

Движение справа привлекло внимание Эрка. Бессмертный повернул голову и увидел сползающего со стены дракона. Древнее чудовище ступило на пол святилища всеми четырьмя лапами и застыло будто статуя. Черные глаза смотрели на Эркена, а спустя пару мгновений в разуме бессмертного зазвучал громогласный драконий голос.

– Я призвал тебя, как только смог. Ты будто пропал, а теперь вновь возник.

В голосе дракона Эркен различил беспокойство, но не такое, как у людей. Марфасаил волновался, но как-то по-иному. Однако, совершенно точно, древний зверь по-настоящему переживал, и это слегка позабавило бессмертного.

А еще бессмертный видел сильную энергетическую ауру, окружающую дракона. Это результат его второго зрения. Все в этом святилище наполняла сила Марфасаила. Она искрилась будто колдовская пыль в воздухе.

Эркен вкратце пересказал Марфасаилу его приключения в безымянном городе. Не забыл Эрк и про демонов. Упомянул всех троих. После упоминания о последних, Эркен заметил нарастающее беспокойство внутри могучего Марфасаила. В очередной раз бессмертный поди-

вился тому, насколько велик дракон. Размером он в разы больше того же яроволка, к обществу которого Эркен вполне себе привык.

– Демоны, – только и сказал Марфасаил, пронзив бессмертного взглядом. – Двоих ты сразил. Молодец. Но нужно было убить и третьего.

– Таламета? – бессмертный развел руками. – Зачем? Он ничем не угрожает.

– Появление демонов – это всегда дурной знак, – терпеливо пояснил Марфасаил. Это прозвучало как начало интересной истории, но дракон не стал углубляться ни в какие рассказы. – Демоны и бессмертные – враги. Враги они и драконам. Если были эти трое, значит, могут быть и другие.

– Ты сказал, бессмертные когда-то давно воевали с демонами и проиграли, – напомнил Эрк.

– Именно, – подхватил Марфасаил. – Теперь у Мира нет армии бессмертных. Есть лишь ты и я, и мы не должны допустить распространения наших врагов. Демона нужно убить.

– Ну так сделай это сам, – решительно ответил Эркен, на что дракон оскалил пасть. Всего на миг. – Я не хочу убивать Таламета. Он показался мне вполне нормальным, а то, что он демон, не делает нас врагами. Все, о чем ты говоришь, вся эта история о войне... Должен ли я слепо следовать за всем этим или лучше, если я решу подумать своей головой?

Марфасаил промолчал, и это молчание казалось очень грозным и говорящим гораздо больше, чем какие-либо слова. По этому молчанию быстро становилось ясно, что думает дракон по поводу сказанного бессмертным. Сопливый мальчишка, который не понимает, что по-настоящему важно. Примерно так Эркен истолковал пристальный взгляд черных драконьих глаз, направленный на него. Однако Эркен не боялся дракона. Марфасаил не мог убить его, а значит, был обязан считаться с мнением Эркена. Каким бы детским, на его взгляд, оно не было.

– Что ж, я сам займусь демоном, – произнес дракон. – Говоришь, он ушел в Арок? Это хорошее место, чтобы погибнуть.

– Дело твое, – согласился бессмертный. Эрк не хотел выступать против Таламета, но отговаривать от этого дракона он тоже не собирался. Видишь себя взрослым, делай, что считаешь нужным и отвечай за это тоже сам.

– Однако демон подождет, – произнес дракон. – Сейчас есть дело поважнее.

– Это какое? – поинтересовался Эрк, прикидывая, что эта встреча очень вовремя случилась. В безмянном городе бессмертный узнал кое-что, о чем неплохо бы расспросить дракона. Не исключено, что Марфасаил скрывает гораздо больше, чем рассказывает. Скорее всего, так и есть.

– Я обнаружил своего сородича, – тихо, словно чего-то опасаясь, ответил Марфасаил, и Эркен удивленно раскрыл глаза. Должно быть, причина взволнованности дракона именно в этом. Другой дракон. Помнится, Эрк уже спрашивал Марфасаила о том, есть ли в Мире другие драконы. Тогда хранитель святилища лишь загадочно оскалился, а теперь раскрыл чуть больше информации. Есть и другие. Как есть и другие бессмертные.

– Как тебе удалось? – тут же спросил бессмертный. Дракон помолчал, разглядывая нетленного, после чего заговорил чуть громче.

– Драконы, как одни из высших существ, способны принимать облик любого низшего создания, в том числе и человека. Мои дракониды путешествуют по Миру в поисках нужных мне знаний и слухов. Много лет эти поиски не приносили пользы, но совсем недавно один из моих воинов принес интересную весть.

– Ты расскажешь мне? – загорелся Эрк, хоть и старался слишком уж не выдавать свой интерес.

– На западе, в лесах, у племени унсуров есть ритуальное место. Они очень чтут его и проводят там свои празднества и игры. Мой слуга долгое время притворялся одним из унсуров

и его допустили в круг избранных. Он рассказал мне, что ритуальное место зверей построено вокруг спящего дракона.

– Ты шутишь? – охнул Эркен.

– Сперва мой слуга подумал, что это статуя, но рассмотрел все ближе и понял, что дракон настоящий. Но он находится в состоянии спячки.

– Он спит? – удивился Эрк. – Все это время?

– Я не знаю, как долго он спит, однако драконы впадают в спячку лишь в двух случаях: если нужно переждать какой-то долгий период времени или если дракон смертельно ранен и хочет выиграть себе время.

– Это невероятно, – искренне ответил Эрк, глядя на Марфасаила. – Ты нашел сородича.

Последняя фраза бессмертного прозвучала уже с грустью. Эркен никак не мог найти отца, и уж тем более речь даже не шла о том, чтобы встретить других бессмертных. Дракон сказал, есть еще. Вот только где?

– Что ты планируешь делать? – спросил Эрк, чтобы отвлечь себя от своих же неприятных мыслей.

Марфасаил пошевелился, угрожающе приподнялся, словно собираясь плюнуть огнем или броситься вперед. Эркену показалось, что в этот момент его знакомого переполняли сильные чувства.

– Я отправлюсь на запад. В леса, – прогремел голос Марфасаила. – Я доберусь до своего собрата и пробужу его. Если унсуры вздумают помешать мне, я уничтожу их и выжгу их леса.

– Ты как-то чересчур возбужден, – осторожно заметил Эркен. Дракон взглянул на бессмертного прищурившись, как могло показаться, с тенью презрения.

– Я просто хотел напомнить тебе твои же слова, – спокойно продолжил Эрк. – Ты говорил, что живешь тайно и не хочешь, чтобы о тебе кто-то узнал поэтому не лучше ли вести себя осторожнее.

– Соглашусь, – спокойно ответил Марфасаил, выслушав бессмертного. Пламя в сердце древнего зверя поугасло. Вернулась былая рассудительность, и дракон внимательно посмотрел на юношу перед собой. – А что гложет тебя?

– Поиски отца, – ответил Эрк. – И когда ты рассказал о том, что отыскал другого дракона, я вспомнил, что никогда не встречал никого из своих.

– Ты обязательно встретишь других бессмертных, – серьезно ответил Марфасаил. – Однако будь с ними осторожен. История вашей расы жестока и коварна. Многое случилось и большие силы были предприняты для того, чтобы победить вас.

– Расскажи мне больше, – попросил Эркен. – Ты явно посвящен во многие тайны.

Дракон вновь замолчал. Как показалось бессмертному, это молчание было задумчивым, а от самого дракона сквозило нежеланием говорить. Эрк не мог с лету разобраться в причинах драконьего настроения, однако, если можно, по-человечески Эркен вполне понимал древнего зверя. Он отыскал другого дракона. Разумеется, все прочее сейчас волновало Марфасаила меньше всего.

– Есть кое-что, о чем я тебя попрошу, – заговорил дракон. – Мне может понадобится твоя кровь. Если найденный дракон ранен или мертв, она может пригодиться.

– Хорошо, – согласился Эрк. – У тебя есть, не знаю, посуда какая-нибудь? – Эркен повертел головой, но не увидел ничего кроме каменных стен святилища.

Из луча света в центре рунического круга вышел драконид держащий в руке пустой стеклянный сосуд. Имени дракониды Эрк не знал, да и не испытывал особого интереса. Слуга дракона протянул Эрку сосуд и встал поодаль, в тень у стены.

– Ты хотел о чем-то спросить? – поинтересовался Марфасаил. Бессмертный перевел взгляд с пустого сосуда на хозяина святилища и призадумался. Очевидно, что дракон спешит, и их беседа будет продолжаться до тех пор, пока Эркен наполняет сосуд своей кровью. Это не

долго, хоть процесс можно и растянуть. Однако Эрк не хотел нервировать дракона, который явно догадается, если бессмертный задумает потянуть время.

Эркен призвал косу, открыл сосуд, затем рассек себе ладонь и стал смотреть, как кровь медленно наполняет емкость. Рана Эрка быстро заживала, и приходилось резать вновь. Трудно в это поверить, но быстрая регенерация может временами оказаться весьма раздражающей. Будешь так вот присутствовать на каком-нибудь кровавом ритуале и даже не сможешь кровь себе пустить по-человечески. Порежешься и тут же заживешь. Культисты вокруг будут как на дурака смотреть. Да и странно вообще думать о таком.

– У меня есть несколько вопросов, – начал Эрк и тут же продолжил, – демоны наговорили мне разных вещей, я хотел узнать, насколько они верны.

– Демоны врут не чаще людей, однако, зачастую, гораздо искусней, – ответил дракон, внимательно слушая бессмертного.

– Один из них сказал, что бессмертные не могут размножаться. Это так? – Эрк вновь порезал руку, и кровь продолжила наполнять сосуд.

– Верно, – произнес дракон. – Но виной всему не пресловутый природный баланс. Так задумали ваши создатели и одним им ведомо почему.

– А еще я узнал, что среди бессмертных не бывает подростков вроде меня. Значит ли это, что я...

– Был рожден? – спросил дракон с легкой усмешкой, отразившейся в его ментальном голосе. – Такое возможно, хоть и верится с трудом. Однако вот он ты, передо мной.

– Я был рожден? – уточнил Эрк, забыв о сосуде и крови. – То есть мой настоящий отец другой бессмертный?

– Возможно, – сдержанно ответил Марфасаил и строго посмотрел на юношу. – Мое мнение – тебе не слишком везет с отцами. Оба бросили тебя.

Эркен вновь порезал ладонь и кровь опять побежала по руке в сосуд, который наполнился почти что полностью. Бессмертный подождал еще немного, затем закрыл его и отдал подошедшему дракониду. Порез на руке тут же исчез.

– Получается, и моя мать из бессмертных, – задумчиво произнес Эрк, посмотрев на дракона.

– Все это не более чем гадание на домислах, – серьезно ответил дракон. – Ты разберешься с этим. Со временем. А теперь мне нужно идти.

– Тебе не нужна моя помощь? – неуверенно спросил Эрк.

– Справлюсь сам, – ответил Марфасаил и двинулся, чтобы уйти, но остановился. – Чем ты думаешь заняться дальше?

– Продолжу путь на север, во владения кланов, – ответил Эрк, не глядя на собеседника.

– Тебе не нужно на север, – ответил Марфасаил, и Эркен с интересом взглянул на него.

– Почему?

– Насколько я понимаю, твой человеческий отец бросил тебя ради мести пустынным жителям, я прав?

– Я не рассказывал тебе об этом, – тут же ответил Эрк и призадумался, так ли это или он все же где-то сболтнул об этом.

– Ты часто думаешь об отце, – сказал дракон. – Эти мысли витают на поверхности и их легко ухватить.

– Ты читаешь мои мысли? – возмутился Эркен.

– А тебя разве не насторожило то, что я общаюсь телепатически? – Марфасаил усмехнулся.

– И много ты прочитал? – рассерженно спросил Эркен.

– В разум бессмертных тяжело пробиться, – ответил дракон. – Я схватываю лишь то, что выскакивает на поверхность, как рыба из реки.

– «Ишь чего», – подумал Эрк, и поймал себя на мысли поменьше думать в присутствии Марфа. И правда, у дракона слишком длинное имя. Марф – вполне подойдет.

– Ты не против? – с усмешкой спросил Эрк, глядя на дракона.

– Зови меня, как хочешь, – равнодушно ответил Марфасаил.

– Ладно, Марф, так почему мне не нужно идти на север?

– Мои слуги приносят мне немало слухов, – начал дракон. – Когда я узнал о твоём отце, то вспомнил об одном месте на востоке страны.

– О каком? – подобрался Эрк.

Марфасаил бросил короткий взгляд на своего слугу, ожидающего неподалеку, и кивнул. Драконид вошел в круг света и исчез, оставив собеседников наедине.

– Ты знаешь, как воины пустыни попали на Север? – спросил Дракон. Эрк покачал головой, подумав лишь, что его никогда толком и не интересовал этот вопрос. Пустынные безбожники вторглись на Север и началась война. Что тут еще нужно знать? Однако дракон говорил таким тоном, словно собирался поведать нечто важное, и Эрк решил не пренебрегать этим.

– Север окружен горными хребтами, – Марфасаил погрузился в рассказ, будто забыв, что его ждет дело. – Перебраться через горы трудно, и пустытники, разумеется, не стали делать этого, чтобы не потерять половину своих войск до начала вторжения. Они поступили хитрее, воспользовавшись тайными тропами, которые знали очень немногие.

– Кто им помог? – прямо спросил Эрк. – Вновь предатели из числа северян?

– Хуже, – ответил дракон. – Ты знаешь, что часть изгнанников ушла на запад, в леса?

Эркен кивнул, догадавшись, но промолчал.

– Остальные идут в горы, как правило, на восток, где легче спрятаться. Если вспомнить, тот же Тугор-предатель вел пустынных воинов в горы. Хоть и на юг, но и отсюда можно пробраться в Нижние земли.

– Изгнанники живут в горах, – Эркен усмехнулся, взглянув на дракона. – Это ведь так просто.

– Да, – согласился Марфасаил. – А еще, если ты хорошо ориентируешься в горах, тебя никогда никто не найдет, если ты сам того не захочешь.

– Получается, оставшиеся в живых пустытники будут пытаться пересечь горы на востоке, – понял Эрк. – И где их лучше поджидать, если не там.

– Верно, – ответил дракон. – Есть такой город, Траунг. Когда-то он процветал, а теперь стал руинами, как и большинство поселений, но Траунг отнюдь не пуст. Он удобно расположен, и там до сих пор собираются те, кто жаждет поохотиться на предателей и пустынных воинов. Где еще быть твоему отцу, если не там?

– Как далеко туда идти? – оживился Эрк.

– Войди в свет и окажешься неподалеку, – просто ответил Дракон. – Я знаю это место, оно в моей памяти, и я смогу перенести тебя туда.

Глава 2.

Бессмертный шагнул было к столбу света, но тут вспомнил о яроволке, оставшемся в пустоши. Казалось бы, всего лишь зверь. Черт с ним, не пропадет. На крайний случай, вернется в город и продолжит охотиться на местных жителей. Но Эрк не мог решиться бросить зверя. Отчего-то, чего сам до конца не понимал.

Сузив глаза, Марфасаил посмотрел сквозь бессмертного и нехорошо покачал рогатой головой, отчего Эрку сделалось неуютно, словно его хотели за что-то отругать.

– Ты зря ищешь своего отца, – сказал дракон.

– Почему это? – недовольно спросил Эрк.

– Его воспитание сделало тебя слабее, чем ты должен быть. Гены бессмертных сильны, но вместо того, чтобы быть тем, кто ты есть, ты упрямо жаждешь отыскать человека, который много лет назад бросил тебя ради мести. А еще ты не желаешь бросать жалкое животное, которое воскресил. Такое поведение не достойно бессмертных.

– А какое достойно? – дерзко спросил Эркен, глядя в черные драконьи глаза. – Какое? Рубить всех направо и налево? Развязать еще парочку войн, чтобы окончательно добить страну и ее жителей?

– Человечность – это не дар, – мрачно отозвался дракон и повернулся к столбу света, чтобы уйти. – Люди слабые, потому что они люди. Однако делай что хочешь и будь осторожен.

Марфасаил растворился в свете и исчез. Святилище дракона опустело. Бессмертный остался один. Слова дракона разозлили Эрка, однако они были не лишены смысла. Эркен никогда, что странно, не думал о своем человеческом отце как о том, кто бросил его. Все ведь было не так. Или так?

– «Отец же знал, что со мной ничего не случится, поэтому и оставил одного», – подумал Эрк, ощутив падение уверенности в выбранном пути. Но если не поиски отца, то что? Чем заниматься? Чему посвятить себя? Эркен с радостью отправился бы вместе в Марфасаилом в западный лес. Посмотреть на унсуров-воителей, на их ритуальное место. Пробудить от спячки древнего дракона. Как можно пропустить подобное? Однако дракон отказался от помощи, и Эркен ощутил себя не таким уж и важным.

Когда ты бессмертен, то способен на гораздо большее, чем простой смертный, и это может зародить в тебе повышенное чувство собственной важности, словно никто и ничто не обойдется без тебя, всем нужна твоя помощь, каждый жаждет заполучить тебя в союзники. Такое уже происходило, и это лишь подпитывало самолюбие бессмертного. Но Марфасаил не такой, как другие. Он из равных. Разумеется, ему тоже может понадобиться помощь, как например кровь для воскрешения. Но и сам дракон может не мало предложить, что ставит его с бессмертным на одну ступень.

Ощувив нахлынувший приступ одиночества, Эрк посмотрел на сияющий столб света. Дракон ушел, но Эркен догадывался, что нужно делать. Подумай о месте и войди в свет. Эрк помнил много различных мест, как помнил он и место, где был до переноса в святилище. Пустошь неподалеку от безымянного города.

Шагнув в свет, Эркен надеялся лишь на то, что его яроволк никуда не делся и ждет хозяина. Если уж и зверь сбежит, Эрк точно почувствует себя еще более никчемным.

На мгновение бессмертный оказался ослеплен ярким светом, после чего его взору открылось белое полотно снежной пустоши, а его кожи вновь коснулся холодный порывистый ветер. Прищурившись от летящей в глаза снежной пыли, Эркен осмотрелся, увидев царящую вокруг пустоту. Никого.

– Да вы смеетесь, – пробормотал Эркен, ни к кому конкретно не обращаясь, и рассмотрел на снегу следы, которые явно принадлежали его яроволку. Следы уводили на юг, обратно к

безымянному городу. Видимо зверь все-таки вернулся на свою вотчину. Что ж, бессмертный не собирался бежать за ним. Сбежал, так сбежал. Однако на душе все равно сделалось нехорошо. Эрк вернулся на это место именно за яроволком, а тот взял и слинял, потеряв хозяина всего на несколько минут. Вот тебе и лучший друг человека. Хотя, о какой преданности здесь говорить, когда она строится на том, что Эрк просто приказал зверю слушаться.

– «Ладно», – Эркен решительно посмотрел на восток, где, по словам дракона, находится заветный город Траунг, в котором может находиться его отец. Сам бессмертный не шибко верил в подобное, но наличие цели лучше ее отсутствия. Теперь вместо бесполезного похода во владения кланов, можно осмысленно отправиться на восток. А там, глядишь, можно махнуть через горы в Великую пустыню. Хороший, однако, план.

Приободрившись, Эрк зашагал на восток. Он медленно и неустанно пробирался по снегу, и небо постепенно темнело над его головой, пока на пустошь не опустилась ночь. В небе проявились две луны, глядя на которые, бессмертный невольно задумался о тщетности бытия. Луны, практически симметричные, смотрели на бредущего через пустошь Эрка будто глаза огромного всемогущего существа, и взгляд этот не сулил ни капли теплоты. Сплошь презрение и ненависть.

Хмуро взглянув на нависшие над ним луны, Эркен призадумался о том, что сама природа, похоже, его ненавидит, раз шлет подобные знаки. Но с чего вдруг? Чем бессмертный обязан такому отношению? Что он сделал?

Эркен остановился, злобно глядя в звездное небо, стойко встречая ненавидящий взгляд лун. Призвав свою косу, бессмертный воинственно поднял ее над головой, словно бросая вызов небу, и крикнул, обращаясь к сверкающим лунам: – когда-нибудь вы падете с небес и разобьетесь вдребезги! Тогда я буду смотреть на вас так же, потому что я переживу вас! Я переживу все!

Луны оставили выпад без ответа, в то время как Эрк ощутил себя глупым и замолчал, отозвав оружие. Подумать только, кричать угрозы лунам, словно они ответят. Хотя, Эркен был бы не против, если бы два этих сияющих холодным светом шара воплотились в воинов и спустились на бой. О, это было бы великое событие! Эрка взбудоражила сама мысль о подобном, однако он стоял, и ничего не происходило. Правда, могло показаться, что взгляд лун сделался чуть мягче, стал даже чуточку насмешливым, но тут, вероятно, просто разыгралась фантазия.

Эркен шел еще несколько часов. На небо бессмертный старался не смотреть, дабы в очередной раз не отчудить какую-нибудь глупость. Свой взгляд юноша направил прямо, прикидывая сколько ему придется протопать до клятого Траунга. Путь лежал к восточным горам, а это не близко. Бессмертный не мог даже точно прикинуть время пути. Но что есть время, опять же?

– «Снегу по самый хрен», – мысленно проворчал Эрк. – «Если бы не он, бежал бы бегом».

Когда эта мысль прошла, бессмертного на ходу посетила следующая, в которой он подумал, что предыдущая прозвучала как-то неоднозначно. Что именно мешает ему бежать? Расскажи кому, и он, скорее всего, потребует уточнения, дабы посочувствовать или посмеяться.

Сам Эркен коротко рассмеялся и взялся за голову. Какая же ерунда лезет ему в чердак со скуки. Интересно, у всех так? Эркен помнил свой поход с ныне покойными воинами ныне покойного Ракара. Они долго шли, зачастую молча. Вот любопытно, Ракар и его люди тоже думали на ходу о всякой чепухе?

Эрк потер глаза, желая отогнать щекочущие разум бредни, несколько раз моргнул, будто настраиваясь на серьезный лад, и легко рассмотрел впереди чью-то одинокую фигуру. По силуэту вроде человек, но неестественно высокого роста. Эркен присел, словно охотник, и стал следить, всматриваясь в узкую спину, закрытую белой шкурой. Бессмертный отлично видел в темноте, не хуже, чем днем, и помимо самого путника, он различил также окружающую его темную ауру. Она обволакивала его фигуру легкой черной дымкой.

Путник обгонял бессмертного больше, чем на сотню шагов. Он словно возник из воздуха и шел, не замечая хвоста, а Эрк принялся преследовать незнакомца, заметив на снегу небольшие следы от сапог. Следы едва заметные и совсем неглубокие, что ответило на один вопрос, но задало другой.

Незнакомец не был гигантом – это точно. Он просто-напросто не проваливался в снег в отличие от бессмертного. Но Эркен весил на так уж и много, однако его босые ноги все равно порядочно утопали. Сколько тогда весу было в этом незнакомом путнике?

– «Может почудилось?» – Эрк потер глаза, но фигура впереди никуда не делась. – «Может призрак какой?» – на этот вопрос Эркен ответил просто, взглянув на следы, оставленные незнакомцем. – «Может он очень худой? Тогда почему его ветром не сдувает?»

Эркен собрался, прерывая поток идиотских мыслей, и ускорил шаг. В очередной раз бессмертный поймал себя на мысли, что на нем нет одежды. Не то чтобы это стесняло Эркана, однако со стороны могло бы показаться странным, как голый мальчишка преследует путника в снежных пустошах. Тут, как говорится, нехорошо получится, если тебя заметят. А если путником окажется женщина? Будет очень неловко. Наверное.

Эркена во время этого дурного преследования переполняли различные чувства и теперь вдобавок ко всему он начал чувствовать себя очень глупо. Юноша то замедлялся, намереваясь бросить идти за путником, потом ускорялся, понимая, что ему интересно знать, что за одиночка путешествует по пустошам, да еще и среди ночи. Такое вообще-то увидишь не часто, поэтому Эрк усилием воли собрался и ускорился еще немного.

Преследование продолжалось какое-то время. По ощущениям бессмертного, примерно час. За это время луны сместились еще немного на запад, что говорило о скором рассвете. Незнакомец по-прежнему не замечал попутчика, что лишь раздражало бессмертного, которого уже мало волновала странность сложившейся ситуации. Совершенно точно Эркен знал, что ни в жизни бы не обрадовался, если бы его преследовал голый мужик, еще и так навязчиво, однако не нужно позволять себе отвлекаться. Но вот если кто узнает о том, чем Эрк занимается, это уже может стать проблемой. Пойдут слухи, люди будут коситься, да и полуразумные тоже. Никто не одобрил бы подобное.

– «Бессмертие не спасает от позора», – напомнил себе Эрк, прикидывая, может и правда оставить это занятие. Не хотелось бы на парочку поколений прослыть извращенцем.

– «Все-таки нужно раздобыть одежду», – решил Эрк и вздрогнул, услышав за своей спиной звериный лай. Обернулся, увидев несущегося к нему яроволка, которого выдавали лишь его алые глаза, а из-за чешуи снежного цвета зверя было практически не различить. Однако его было хорошо слышно.

Эркен мигом обернулся к незнакомцу и увидел, как тот смотрит прямо на него. Видел ли путник яроволка? Может и нет, но точно услышал. Эрк замер, не зная, что ему делать. Можно крикнуть незнакомцу, что все хорошо, но кто поверит в подобное? Эркен и сам бы не поверил, просто из-за бессмертия ему не приходится испытывать всякие никчемные страхи. Со смертными такое может и не пройти.

Яроволк добежал до бессмертного и замер рядом с ним как послушный пес. Спустя миг, зверь увидел и незнакомца путника впереди и присел, приготовившись атаковать, но Эрк такой команды не давал, а путник так и стоял, глядя на бессмертного.

Эрк помахал рукой и стал осторожно приближаться, чтобы не выказать агрессии и не спугнуть. Если без волка Эркен выглядел даже комично, то теперь, с появлением чешуйчатого зверя, ситуация стала до пугающего странной. Однако же, волк то вернулся. Отыскал-таки хозяина, но это сейчас не стояло для Эрка на первом плане.

– Мир тебе! – крикнул Эркен, понимая нелепость ситуации. Незнакомец оставался неподвижен. Бессмертный рассмотрел его черные волосы и худое лицо, по которому трудно было определить женщина это или мужчина. – Прошу, не пугайся! Этот зверь подчиняется мне!

Первое впечатление, несомненно, было испорчено, однако Эркен все еще рассчитывал на хорошее окончание этого спектакля. Да и незнакомец не казался слишком уж испуганным. Он не казался испуганным вообще.

Эркен вместе со своим питомцем приблизился еще немного и заметил, как нечто отделилось от путника и скользнуло в его сторону. Оно напоминало тень, едва заметную из-за слабого света уходящих лун, однако оно определенно было настоящим. Эта тень быстро приблизилась и обвила бессмертного словно живая веревка, сдавив тело, лишив возможности двигаться и драться. Даже призови Эрк свою косу, толку от нее не будет никакого. Если только не призвать ее как тогда, с Зоком. Если все вновь получится, Эркен убьет незнакомца, хоть и не слишком-то и хочется.

Подумав об этом с пол секунды, Эрк решил не стараться, а просто посмотреть, что будет дальше. Яроволк, от природы не склонный к глубокому анализу, рванулся к незнакомцу, атаковавшему хозяина, но Эркен остановил его командой «стой!». Зверь ожидаемо послушался и замер, не спуская глаз со странного путника.

– Ты бессмертный?! – голос незнакомца оказался мужским. Эркен смотрел на путника, который стал стремительно приближаться. Он шел быстрым шагом по мягкому глубокому снегу, словно святой по воде. Ветер раздувал его по-женски длинные черные волосы, и худая бледная рука то и дело убирала их с лица. На яроволка незнакомец практически не обращал внимание, лишь изредка поглядывая на зверя. Лыдисто-голубые глаза человека искрились живым интересом.

– Да, – ответил Эрк, стоя связанный перед неизвестным. – Как ты узнал?

– От тебя исходит необычная энергия, – с легким возбуждением ответил мужчина. – Я сразу понял, что ты не человек, но бессмертный... вот это, скажу я тебе, подарок. Однако я должен убедиться.

Эркен не успел сказать и слова. Незнакомец протянул к нему руку, и на кончиках его тонких пальцев надулся шар черной энергии, который тут же выстрелил в голову Эркену, полностью уничтожив ее.

Яроволк, увидев гибель хозяина, все же бросился на незнакомца, но тот сложил пальцы на руке в странный символ и указал на зверя. Глаза чешуйчатого волка мигом почернели, и хищник стал метаться в поисках своей жертвы, и спустя несколько секунд упал и замер на снегу.

Когда бессмертный очнулся, его голова, ожидаемо, была на месте. Чувствуя на щеках холодный ветер, Эркен встал и осмотрелся, тут же отметив, что вокруг него все та же пустошь, а на дворе все еще ночь. Рядом лежал яроволк, бок которого вздымался от дыхания. Зверь жив, но то ли спит, то ли еще что. К счастью, выяснить это труда не составит, ведь странный худой человек в белой шкуре тоже стоял неподалеку. Незнакомец с интересом наблюдал за бессмертным, забывчиво всплеснул руками и вежливо улыбнулся.

– Я извиняюсь, просто должен был убедиться, что ты правда бессмертный.

Эрк недовольно глянул на мужчину, раздумывая, что с ним делать. С одной стороны, если на тебя напали, значит дай отпор, но Эркен, в силу бессмертия, мог относиться к покушениям на свою жизнь гораздо проще.

– А если бы я не оказался бессмертным? – беспечно улыбнулся Эрк. Незнакомец равнодушно пожал плечами и беззаботно улыбнулся.

– А что ты сделал с моим зверем?

– Усыпил, – ответил человек, затем прикрыл рот ладонью, словно сказал грубость. – Не насовсем, разумеется.

– Я Эрк, – представился бессмертный. – Лихо ты, однако, одолел меня и моего зверя.

– Я Имор, – назвался путник. – Что сказать, если путешествуешь один, умей постоять за себя.

Эркен улыбнулся. Не мог не улыбнуться. Имор обладал сказочно красивой внешностью и жутко приятным голосом, а его улыбка казалась столь очаровательной, что великим трудом было не ответить на нее. Имор, хоть и явно был мужчиной, обладал некой женственностью, несвойственной суровым жителям севера. Это выражалось в его длинных волосах, в тонких чертах лица, в стройности тела, которая проглядывалась даже несмотря на висящую на плечах мужчины шкуру. Тонкие пальцы и запястья, элегантные движения рук. Этот человек явно был чужеземцем, потому что таких Эрк точно не видел ни разу в жизни.

Имор явно не был похож так же и на жителя Востока. Волосы хоть и черны, на вот глаза не того цвета, да и загара на коже нет. Для жителя Юга, опять же кожа недостаточно темна, и это как минимум. Оставался лишь один знакомый Эрку вариант.

– Ты из Нижних земель? – спросил бессмертный.

– Именно, – легко ответил Имор. – Пришел из-за южных гор. Надо заметить, если не знаешь тайных троп, в горы лучше не соваться. А теперь позволь спросить, – Имор, прикусив губу, осмотрел юношу с ног до головы, – почему на тебе ничего нет?

Стоя по колени в снегу, Эрк неловко помолчал, после чего кратко пересказал Имору, что уже не раз умирал при таких обстоятельствах, что его одежда оказывалась уничтожена. Спустя несколько таких смертей, Эрк призадумался и понял, что нет никакого смысла каждый раз искать, что надеть. Помимо прочего, Эркен ничуть не стеснялся своей внешности, о чем тоже не забыл упомянуть, чтобы окончательно расставить над этим вопросом все точки.

– Я полностью с тобой согласен, – Имор одарил Эрка еще одной приятной улыбкой, и бессмертный отчего-то почувствовал себя неловко, однако человек перед ним определенно был интересен.

– Расскажешь мне кто ты? – спросил Эрк.

– Легко, – ответил Имор. – По пути. Я иду на восток.

– И я, – добавил Эрк.

– Замечательно, – Имор повернулся в спящему поблизости яроволку. – Разбудим твоего питомца, и можно отправляться.

Имор сделал жест, словно сцапал воздух над головой зверя, и яроволк тут же пошевелился, а его почерневшие глаза вновь стали алыми. Зверь вскочил и едва не кинулся на Имора, но Эркен остановил его.

– Рядом, – приказал бессмертный своему четвероногому другу, и яроволк повиновался, заняв место сбоку от хозяина.

– Славно, – оценил Имор, посмотрев на Эрка. – Интересная способность.

– Ну что, идем? – спросил Эрк и посмотрел на то, как легко Имор стоит на снегу и не проваливается. – И не мог бы ты сделать так, чтобы я тоже мог спокойно ходить по снегу?

– Это несложно, – радушно ответил Имор и сделал несколько жестов руками. Эрк ощутил легкость, а затем все будто вернулось в норму. Бессмертный, помедлив, ступил на снег рядом и понял, что его нога не проваливается. Когда Эрк выбрался из своих следов, то оказался практически одного роста с Имором.

– Так лучше, – оценил бессмертный.

– Не благодари, – Имор театрально взмахнул рукой. Яроволк по-прежнему утопал в снегу по самое брюхо. Видимо, магия Имора не касалась зверя. Пусть себе барахтается дальше.

Путь продолжили уже втроем и шли до самого рассвета. Алое утреннее солнце зажигалось за спинами путников, окрашивая пустошь в розоватый цвет. Белая шкура на Иморе, белые волосы Эркена и чешуя яроволка также приобрели розоватый оттенок. Местность вокруг насыщало безмолвное уютное спокойствие. Если бы Эрк был человеком, то, возможно бы, ощутил желание оказаться сейчас в своей теплой постели. Но в теплой постели нет приключений и опасностей, поэтому подобное просто не интересовало бессмертного.

– Ты обещал рассказать о себе, – напомнил Эрк, поглядывая на довольное лицо Имора.

– Обещал, – ответил мужчина. – Ну, с чего начать... я исследователь. Путешествую по разным местам и собираю сведения о том, что становится мне интересным.

– Звучит занимательно, – оценил Эрк. – Ты и правда из Нижних земель?

– Я родился много лет назад в Нижних землях так что, можно считать, я оттуда.

Эрк внимательно посмотрел на попутчика и понял, что видит его как обычно. Эркин не хотел менять свои глаза на обыкновенные, потому что опасался того, что его яроволк сбегит или набросится, однако ни первое, ни второе не произошло, а причиной всему оказалась недавняя смерть от магии Имора. Голову сняло начисто, а когда она восстановилась, глаза, видимо, сменились на простые. Однако Эрк помнил темную ауру Имора.

– Ты слуга тьмы? – спросил бессмертный. Имор искренне засмеялся, отчего Эрк почувствовал себя неловко.

– Слуга тьмы, – смеясь повторил Имор. – Звучит чересчур пафосно. Однако откуда у тебя такая мысль? Ах да! Чуть не забыл. Твои глаза. Они были другими, когда мы встретились. Любопытно. Давай так! – Имор поднял указательный палец. Эрк хотел что-то сказать, но сбился. – Нам предстоит небольшое путешествие, как на счет того, чтобы познакомиться ближе, узнать друг друга?

Эркин кашлянул, заметив, как плотно Имор смотрит на него. В разум закрались нехорошие мысли, однако Эркин напомнил себе, кто он и что не стоит ничего бояться.

– Учитывая, как ты на меня смотришь, ближе мне не хочется, – пошутил Эркин, неловко усмехнувшись. Имор звонко засмеялся, положив ладонь на грудь.

– Здорово! – воскликнул колдун. – Путешествие точно будет интересным.

– Интересно уже то, как мы посмотримся со стороны, – подметил Эрк.

– В точку! Кто увидит, ну точно поймет неправильно.

Оба засмеялись. Яроволк шел сбоку, изредка бросая взгляды на своих двуногих спутников, но он, ожидаемо, не понимал юмора. Эркин же, в свою очередь, помнил, о чем спросил и не собирался забывать.

– Так что там с вопросом, который я задал? – напомнил Эрк.

– Служу ли я тьме? – усмехнулся Имор. – Ну, скажем, я практикую темную магию. Да! Именно так. По поводу какого бы там ни было служения, это вряд ли. Я не возношу Иезавель, не читаю ей молитв и не совершаю никаких ритуалов во имя Темной девы, – под конец своей речи, Имор изобразил зловещий тон, что позабавило Эркина.

– То есть, ты просто пользуешься темной силой, и ничего за это не даешь? – уточнил Эрк. – Так можно?

– Так нужно, – улыбнулся колдун и вздохнул. – В отличие от своих так называемых коллег я не желаю тратить время на никчемную религиозную войну с теми, кто прислуживает другим богиням. Это кажется просто бессмысленным, особенно, если учитывать ту древнюю войну, которую устроили твои сородичи.

Эркин посмотрел на беззаботного Имора, подивившись его знаниям. В памяти всплыл разговор с Марфасаилом, который рассказывал о давней войне, практически уничтожившей все население Мира. Война развязанная бессмертными. Но дракон не стал сильно распространяться об этом. Возможно, Имор знает больше.

– Что ты знаешь о той войне? – спросил Эрк. – Расскажи мне.

– Ну, – колдун покачал головой, – кое-что мне известно, однако тебе могут не понравиться некоторые вещи.

– Мне все равно интересно, – решительно ответил бессмертный.

– Ладно, – согласился Имор и осмотрел белые снежные просторы вокруг. – Ты ведь знаешь, что есть три сестры, Иезавель, Санатан и Авариса? Дева смерти, Дева света и Дева хаоса. И по версии носителей этих болезнетворных религий, сестры якобы враждовали между собой. Дева смерти жаждала, как ни странно, смерти всему сущему, Дева хаоса хотела уничтожить

людей и подарить этот мир полуразумным, а Дева света защищала, непосредственно, людей, которые повально ей поклонялись. Примерно таков был уклад в те времена.

– Звучит странно, – оценил Эрк. – Как сказка какая-то.

– Так звучит любая религия, – отмахнулся Имор. – Складная небылица, чтобы промыть мозги бестолковым массам. И бессмертные сыграли на царящей в те годы дремучей неграмотности и стали продвигать агрессивное религиозное направление, если следовать которому, то нужно убивать всех инакомыслящих, дабы твоя богиня обратила внимание на своих слуг и явилась, чтобы вознаградить их.

Эркен промолчал, представляя себе, как это примерно могло происходить. Деталей юноша знать не мог, но перед его взором восставали будоражащие картины войны, в которых огромные, невиданные армии сходятся друг с другом на стонущей от их ненависти земле. Огонь и разрушения. И ничего кроме до самого горизонта.

Бессмертного пробрало, и, к своему стыду и одновременно удовольствию, Эркен ощутил, что огромная неистовая массовая война пришлась бы ему по сердцу.

– Но зачем? – сдавленно спросил Эркен, дабы вырваться из нахлынувших на него мыслей.

– Зачем? – усмехнулся Имор. – Я считаю, здесь все просто. Бессмертные созданы, чтобы воевать, и больше они ничего не умеют. Бессмертные не созданы для жизни в мирное время, поэтому дабы вновь ощутить самих себя, они погрузили мир в хаос войны.

Эрк подавленно замолчал. Имор, приподняв бровь, смотрел на него, задумчиво покусывая темную губу. С севера подул опасный ледяной ветер, который мог стать предвестником Ледяной бури, а мог быть просто ветром, поэтому колдун отвлекся от Эрка, остановился, прикрыл глаза и стал, что называется, говорить с ветром, дабы узнать, что он несет на своих крыльях. Эркен прошел чуть дальше и встал, заметив остановившегося колдуна. Обернулся и посмотрел в его спокойное лицо. Имор открыл глаза, и его губы тронула обаятельная улыбка.

– Это просто ветер, – пояснил колдун. – Хоть и не самый приятный. А ты что-то приуныл.

Путники продолжили идти.

– Я ведь не должен быть таким, как мои предки? – спросил Эрк.

– Ты не должен быть в принципе, – беззаботно ответил колдун. – Ты еще ребенок. Сколько тебе?

– Шестнадцать, – ответил Эрк.

– Выглядишь старше. Однако у бессмертных не бывает детей. Ты прямо-таки нонсенс.

– Кто? – не понял Эрк. Иной раз Имор произносил какое-то незнакомое ему слово, но бессмертный не обращал внимание, вроде бы понимая смысл сказанного, но все-таки хотелось, чтобы колдун изъяснялся понятным языком.

– Ты – нечто новое, – пояснил Имор. – Удивительно, однако, не столь уж и умопомрачительно, как может показаться на первый взгляд.

– Почему это?

– Бессмертные хороши тем, что адаптируются к чему угодно, – ответил Имор. – Ваши создатели зачем-то сделали так, что вы не можете размножаться, но со временем, как мне кажется, вы могли победить этот блок.

– Вот так просто?

– А почему нет? – улыбнулся Имор и тут же добавил. – Но это лишь моя теория и не более.

Эрк кивнул и больше не говорил ни слова. Имор тоже не приставал. Считал, что торопиться некуда. Спешка – удел смертных, а впереди долгий путь и куча времени.

Глава 3.

Ближе к середине дня троица добралась... куда-то добралась, вероятно. Все вокруг бело от снега, а далеко впереди темнеют вершины гор. Не видно ни города вдаль, ни другого путника. Торговые караваны если и ходят между городами, то только во владениях кланов. Только там, вероятно, есть смысл вообще вести какие-то дела. Пустошь же брошена, как и все те города, которые она поглотила.

Но в месте, где остановились путники, примечательным было то, что из-под снега торчали острые ледяные глыбы, внутри которых тлели остатки магии. Глыбы, несомненно, большие для человека и, как сложил в уме Эрк, они ранее были чем-то целым, а ныне являли собой просто разбитые булыжники.

– Голем, – подтвердил Имор догадку бессмертного. – Его разрушили не так давно... Вчера днем, примерно. – Колдун посмотрел на бессмертного. – Если ты взглянешь на него другими своими глазами, то увидишь, как мало магии осталось в этих останках.

– По ее количеству ты определил время... смерти? – спросил Эрк, стараясь изменить свои глаза. Сперва бессмертный не почувствовал ничего, но спустя несколько секунд ощутил тепло и радужки его глаз изменили форму. Эркин увидел Имора, окутанного темной аурой. Рядом крутился яроволк, от которого исходила демоническая энергия, а перед бессмертным лежали останки ледяного голема, внутри которых еще теплились остатки чистой природной силы.

– У него вынули сердце, – сказал Имор, потирая руки и пряча их под шкуру. – Вот магия и выходит из его тела.

– Сердце? – удивился Эрк. – У голема?

– Ты не знал? – бровь колдуна приподнялась. – Сердце – самая важная часть голема. И самая дорогая. Все остальное лишь ледышки, а вот сердце хранит в себе магическую силу.

– Ого, – Эрк вновь посмотрел на торчащие из снега глыбы. – Как думаешь, кто сразил это чудище?

– Хигарты, кто же еще? – пожал плечами Имор. – Люди не горят желанием охотиться на порождений природы. Полуразумные лучше будут охотиться на людей. Тут тебе и проще, а еще человека можно съесть.

– Хигарты, точно, – Эркин осмотрелся. – Увидеть бы, как они охотятся.

– Читаешь мои мысли, – с улыбкой поддержал Имор. – Сам никогда этого не видел.

Эрк приободрился и вместе с Имором они продолжили путь, оставив останки голема позади. Яроволк трусил следом, вода острой мордой из стороны в сторону. Изредка чешуйчатый волк выбегал вперед, но Эрк командовал ему быть рядом, и зверь послушно сбавлял ход. Имор все это время с интересом следил за бессмертным, явно подмечая одни ему понятные нюансы. Останки ледяного голема хоть как-то скрасили скучное путешествие, и настроение путников улучшилось.

– Какими способностями ты обладаешь? – спросил Имор. Эрк задумчиво посмотрел на колдуна, думая говорить или нет. Стройный и обаятельный уроженец Нижних земель не внушал опасений. Рядом с ним Эркин чувствовал себя свободно и мог, казалось, говорить о чем угодно. Имор приятно улыбался, а в каждом его слове чувствовалась искренность, однако Эрк помнил с каким хладнокровием колдун лишил его головы. Такое лучше не забывать.

Бессмертный вспомнил также чудаковатого Таламета, который оказался демоном, хоть с виду и выглядел безобидно. Имор, в сравнении с Таламетом, казался еще более невинным. О чем-то это, вероятно, должно говорить. Однако, в силу бессмертия, Эрк не мог испытывать страх или опасения. По крайней мере, на простом человеческом уровне. Да, бессмертный кое-чего опасался, но если сравнивать с человеческими страхами, тут явно была разница.

– Я могу призывать оружие, – решил рассказать Эркен и поведал также про умение контролировать других существ и свое второе зрение, о которых Имор догадался и сам благодаря простому наблюдению.

– Не густо, – оценил колдун, – хоть и весьма полезно.

– А что ты знаешь о силах бессмертных? – спросил Эркен. – Все они могут то же что и я?

– Насколько я знаю, нет, – Имор задумчиво сжал губы. – Единственное, что едино для всех бессмертных, это призыв оружия и доспехов. Остальное у каждого свое.

– Доспехов? – тут же прицепился Эрк. – Но я не могу...

– Правда? – колдун хитро взглянул на юношу, словно тот что-то недоговаривал. – Вероятно, это из-за того, что ты еще плохо владеешь собой. Каков твой уровень владения другими способностями?

Эркен, немного подумав, поведал колдуну о сложностях с призывом косы и управлением другими силами. Имор создавал впечатление человека способного дать ответ на многие вопросы, а Эрк, в свою очередь, ничего не терял, рассказывая о себе.

– Мне думается, ты мало практиковался, – сказал Имор с серьезным выражением на лице, словно проблемы бессмертного интересовали его как собственные. – Тебе нужно чаще использовать свои силы, привыкнуть к ним, понять, как они работают. У останков голема ты изменил свои глаза, тебе далось это легко?

– Не очень, – ответил Эрк.

– Так пробуй еще, – улыбнулся Имор. – Пробуй постоянно. Меняй свое зрение, пока это не станет для тебя обычным делом. Так же и с косой. Призывай ее почаще, тем более сейчас, пока мы в пустошах и нас никто не видит.

– Думаешь это поможет? – сомневался бессмертный.

– Ты словно человек, у которого есть обе ноги, но ходит он через раз, – коротко рассмеялся колдун. – Чаще пользуйся тем, чем наградила тебя природа, и это станет для тебя естественным.

– Звучит просто, – Эркен не слишком-то вдохновился, однако вытянул руку и призвал оружие. Коса появилась в ладони, и Эрк сжал ее теплое древко, посмотрел на изогнутый зеркально отполированный клинок, в котором отразилось его юношеское лицо. Оружие бессмертного обладало необъяснимой притягательной красотой. Можно было очень долго смотреть на узорчатое древко, на изогнутый, словно клюв, клинок с двухсторонней заточкой. Оружие настолько уникальное, что его не использует ни один человек. Такие, вероятно, даже не создают, ибо воин предпочитает крепкий щит и меч, или топор, но никак не косу, которую вдобавок еще и нужно держать двумя руками.

– Прекрасная вещица, – оценил Имор, заворожено глядя на клинок цвета засохшей крови, в котором, как в кровавом омуте, отражалось лицо бессмертного. Эркен кивнул, отвечая на слова колдуна, и обвел взглядом окрестности.

– Жаль, рядом никого, а? – улыбнулся Имор. – Такая красота не должна пропадать без дела.

Эркен посмотрел на Колдуна, увидел его цепкий плотоядный взгляд, в глубине которого горело восхищение. Темные губы Имора кривились в озорной, и в то же время, жесткой улыбке. Колдун, хоть и выглядел человеком, казался и чем-то иным. Он, как и сам бессмертный, явно находил удовольствие в вещах запретных и, возможно, порицаемых остальными. Вкупе с притягательной внешностью, это делало Имора интересным вдвойне.

– Ты странный человек, – произнес Эрк.

– Мне почти три сотни лет, – махнул рукой Имор, – я разве не говорил? Когда живешь так долго, привычное ранее надоедает. Хочется новизны и запретных ощущений. – Эркен невольно улыбнулся. Имор восхищенно вздохнул.

– Перед тобой вечность, – сказал колдун с легкой завистью. – Мне придется думать, как прожить еще столетие, искать способ продления своей жизни. Тебе же не нужно делать ничего. Существо, пред которым склонилось само время, – Имор исполнил театральный поклон. Эркену сделалось неловко. Он отозвал оружие.

– Ладно, – беззлобно прервал Эрк выступление колдуна, – давай лучше продолжим путь.
– Это запросто, – легко согласился Имор.

К вечеру поднялся ветер, а впереди замаячили острые башни чего-то похожего на древний форт. Имор сделал остановку, чтобы поговорить с ветром, и когда колдун открыл глаза, выражение его красивого лица сделалось озабоченным. Он вопросительно посмотрел на бессмертного и спросил: – как думаешь, мы успеем добежать до тех развалин впереди?

– Буря? – особо не беспокоясь, уточнил Эркен. Имор кивнул, прикусив губу. Яроволк повернул морду на запад, откуда и шла стихия. Зверь выглядел еще менее обеспокоенным, чем бессмертный.

– В точку, – ответил колдун и поспешил к виднеющимся впереди руинам. – Нам повезло, что в этой стране так много всяких построек, – на ходу, не поворачиваясь, крикнул колдун. Эрк вместе с яроволком догнали Имора. Бессмертный обернулся и заметил, как далеко на западе начинает темнеть. Сомнений не осталось. Идет Ледяная буря. Вот только какой силы она будет? И как быстро доберется до путников?

– Давай-ка пробежимся! – предложил Имор и тут же последовал своему совету. Эркен кинулся следом и быстро сравнялся с колдуном. Яроволк и вовсе, словно никогда не отставал. Зверь явно мог бежать быстрее Имора и Эркена, но держался поблизости, повинаясь воле хозяина.

Тьма на западе разрасталась. В спины бегущим бил набирающий силу ветер. Летел снег, обгоняя беглецов. Яроволк начал издавать беспокойные лающие звуки. Имор обернулся на бегу и скривил лицо, пожалев, что посмотрел за спину. Для худого колдуна он бежал весьма быстро, однако буря шла гораздо более стремительным ходом.

– Какова ее сила? – спросил Эрк, который мог бы и вовсе не убежать. Был бы он один, даже не напрягался бы, но вместе это даже казалось веселым. Смертные безусловно много теряют из-за всяким там страхов. Не беспочвенных, разумеется, но все же.

– Она прикончит меня, если ты об этом, – ответил Имор, стараясь ускориться. Внешне колдун казался свежим, словно и не бежал. Он дышал так хорошо, словно потратил все свои триста лет на занятия бегом. Однако скорости в его ногах не хватало.

– Насколько она сильна? – настаивал Эрк. – Что будет с твоим телом?

– Его заморозит и разобьет на части, – Имор улыбнулся, скорее по привычке. Веселье в его глазах рассмотреть было трудно. – Ты не сможешь воскресить меня своей кровью.

Эркен удивился тому, что Имор знает о силе его крови, однако тут же отшел это. Колдун назвался исследователем. Человек, который мало знает, вероятно, не стал бы себя так называть. Особенно, если он прожил уже три века.

– Прыгай на волка! – придумал Эрк. Имор нервно хохотнул, обернувшись назад, к нарастающей морозной смерти, затем бросил взгляд на бегущего рядом яроволка. Зверь гнал легко даже несмотря на то, что утопал в снегу на всю длину своих лап. Под действием колдовства Имора яроволк смог бы развить скорость в разы большую, чем имел сейчас.

– Давай! – крикнул Эркен. – Мы оба знаем, ты не убежишь. Если ветер сшибет тебя с ног, все кончится!

Имор взмахнул руками, и бегущего рядом с ним яроволка окутали темные ленты. Нечто похожее связало Эркена ранее. Сам колдун взмыл в воздух и опустился на жесткую спину хищника, в то время как ленты образовали нечто вроде поводьев и вдобавок удерживали Имора верхом.

– Бывай бессмертный! – весело крикнул колдун, трясаясь как игрушка на спине хищника-убийцы. Зрелище комичное, особенно учитывая нарастающее за спиной бедствие.

– Мчи! – приказал Эркен своему питомцу, и яроволк стремительно вырвался вперед. Очередной прыжок, и лапы зверя не провалились в снег, что слегка сбilo хищника, но спустя пару секунд он умчался далеко вперед, словно его и не было.

Сам же Эрк, проводя взглядом Имора, остановился и развернулся лицом к буре. Она росла, возвышаясь темной стеной из ветра, снега и льда. Ее тень накрыла бессмертного, который, щурясь, смотрел без страха в самое сердце ледяной гибели. Еще одна буря. Еще один шанс выйти один на один со стихией. В своих эпических представлениях Эркен видел, как бежит навстречу буре и врывается в нее, пробивая своим телом. Момент достойный воспевания в балладах. И Эрк разбежался, и бросился навстречу мрачному валу ледяной стихии, готовый разбить ее, сокрушить, пробить насквозь. Однако, чем ближе к буре, тем сильнее становился ветер. Очередной порыв сбил Эркена с ног и несколько раз перевернул, зарывая в снег. Бессмертный, ничего не слыша от рева ветра, попытался подняться, но его подняло в воздух и бросило вниз головой.

Буря накрыла бессмертного, когда тот барахтался в снегу кверху задницей. Эрк ощутил всю горечь момента, утешившись перед смертью мыслью о том, что, если бы о его жизни сложили легенду, этот момент в нее бы не попал.

Эркен пробудился лежа лицом в снегу. Вокруг простирался белый снежный ландшафт, и трудно было сказать, как далеко отнесло бессмертного ветром от места, где его настигла стихия. Эрк встал, стряхивая снег с волос, и осмотрелся, тут же увидев очертания найденного ранее форта. Он явно казался больше, а это говорило о том, что тело Эркена пронесло ветром на приличное расстояние, прежде чем буря уничтожила его.

– «Хорошо», – просто подумал Эрк, – «не придется так далеко идти».

Босые ноги бессмертного вновь утопали в снегу при каждом шаге. Эрк уже отвык от такого, поэтому корявое и медленное перемещение через пустошь начало быстро раздражать. Эркен всерьез задумался о том, что прямо сейчас нужна еще одна буря, которая подхватит его тело и донесет до нужных ему стен. Пусть хоть расшибет об них, разницы нет, но просто шагать и пялиться вперед очень скучно и тупо.

Но все когда-нибудь случится. Особенно если ты бессмертный. Эркен достиг нужного ему места, надеясь, что яроволк сумел домчать Имора до укрытия. Общество странноватого колдуна сильно оживило пребывание бессмертного в этих унылых и опасных землях, поэтому терять такого спутника не очень-то и хотелось.

Как и многие поселения и крепости в пустошах, возвышающийся над Эрком форт оказался заброшен людьми. Об этом говорили трещины в стенах, через которые без проблем можно было протиснуться внутрь. Разве столь ужасные стены оставили бы в таком виде бы не будь это место очередными руинами? Ответ на этот вопрос для Эрка был очевиден, но интересовало бессмертного скорее кто здесь обитает сейчас.

Бессмертный быстро отыскал самую широкую брешь в стене форта и прошел через нее словно через врата. Сомнений не было, Имор промчался здесь же. Сквозь более узкие ходы яроволк бы просто не протиснулся, если только колдун не бросил зверя на смерть, а сам проник на ту сторону через первую подвернувшуюся лазейку. Если так, то это весьма гадко, и еще гадже то, что прошедшая Ледяная буря явно несла в себе чудовищные силы, поэтому даже от мощного тела яроволка скорее всего не осталось ничего, что можно было бы оживить. Эркен представил себе разбитое на замерзшие осколки тело зверя, разбросанное ураганным ветром по округе и понял, что в таком случае чешуйчатый четвероногий друг оказался бы потерян

навсегда. Тут не помогло бы даже зелье, которое готовил Хават для одной из сестер в Крей-гаарде.

– Надеюсь, вы спаслись, – пробормотал Эрк, двигаясь на свет. – Оба.

В проходе, через который двигался Эрк, стало темно. Что-то перекрыло выход, загородив свет. Раздались недовольные гортанные звуки, после чего Эркен услышал грубый вопрос: – кто идет?

Глаза бессмертного мигом привыкли, и он рассмотрел громоздкую фигуру хигарта, преградившую ему путь. Два маленьких красных глаза смотрели на Эрка исподлобья, покрытое грубой шерстью мощное тело замерло словно скала, голова с четырьмя рогами наклонена, будто гибрид в любой момент был готов ринуться на чужака. В здоровенных четырехпалых ладонях не было оружия, однако этот трехметровый монстр мог сломать словно игрушку даже взрослого мужчину, и для этого ему бы не понадобились никакие посторонние инструменты.

– Я ишу бледного черноволосого человека на странном волке, – ответил Эрк. Хигарт чуть подался вперед и спросил вновь: – кто идет?

Вслед за этим вопросом раздался другой. Таким же недовольным тоном, только голос слегка отличался от первого.

– Кто там? – Послышались тяжелые шаги, и Эрк догадался, что рядом с первым полуразумным остановился второй.

– Еще один мелкий, – ответил первый и отступил, давая товарищу посмотреть. В проходе появился новый хигарт, с такой же не самой умной рожей и взглянул на бессмертного.

– Была буря, – произнес гибрид. – Как ты ее пережил?

– Зарылся в снег, – ответил Эрк и обвел себя руками. – Вот только все мои вещи забрала стихия.

– Будь она неладна, – равнодушно ответил хигарт и повернул тяжелую голову к первому. – Пусти его, но следи чтобы он ничего не украл.

– Уследишь тут за всеми, – пробурчал гигант и отошел, давая Эрку пройти.

Эркен без малейших опасений вошел внутрь форта. Пройдя мимо здоровенного хигарта, бессмертный окинул взглядом разрушенные сторожевые башни и останки здешних строений. Внутри полуразвалившихся зданий горели огни, а по улице бродили мрачные одиночки из числа полуразумных. Но больше всего внутри древних стен было хигартов. Эти здоровенные рогатые монстры занимали места на сторожевых башнях и крышах. Они расхаживали по улице с оружием в руках и выглядели так, словно этот форт принадлежал им. Скорее всего так оно и было, потому как остальные обитатели явно вели себя тише воды.

– Тощий человек на волке там, – стоящий рядом с Эрком хигарт указал толстым пальцем на серое каменное здание, которое раньше, вероятно, было выше на несколько этажей. Через дыры в стенах видно было свет костра, и то и дело мелькали какие-то тени.

Бессмертный кивнул и направился в указанном направлении. Хигарт проводил юношу озадаченным взглядом и вернулся на свой пост. Присматривать за новеньким гибрид, по-видимому, не собирался. Да и красть в этом месте, по мнению Эрка, было нечего. Разве что воровать камни, хотя, у некоторых обитателей могло бы быть что-то интересное.

Эрк вошел в нужное ему здание через дверной проем, как и положено. А вот самой двери уже не было на петлях. Внутри, среди камней и обломков, горел небольшой огонек, на котором, в котелке, что-то готовилось. По запаху, как прикинул бессмертный, это могло быть вообще что угодно, от отравы до заморского деликатеса. У огня сидело двое крысолюдов, один из которых то и дело помешивал содержимое котелка и жадно нюхал свое кулинарное произведение

искусства. Второй полумрачный не забывал ругать первого, когда его вытянутая крысиная морда подолгу задерживалась над котелком. И за всей этой возней наблюдал Имор с выражением беззаботности на красивом лице. Колдун выглядел как ни в чем ни бывало. Он даже не сразу заметил Эрка, а когда увидел, немедленно и искренне просиял.

– Тебе что буря, что сама смерть! – воскликнул колдун, а сидящие напротив крысолюды насторожились, увидев в дверях нагого юношу с белыми волосами и алыми глазами. – Да расслабьтесь, – Имор махнул крысам рукой, – это мой друг.

– Жрать нет, – тут же сказал один крысолюд.

– Сам себе ищи, – подхватил второй.

Эрк пожал плечами и сел рядом с Имором. Колдун расслабленно смотрел в огонь, языки которого плясали в его глазах.

– К тебе, я смотрю, они более радушны, – подметил Эрк. Имор, как всегда, обворожительно улыбнулся и произнес: – кто, по-твоему, разжег этим недотепам огонь? – Эркен рассмеялся. Крысолюды недовольно заерзали. Один из них что-то быстро произнес на своем языке.

– Где мой волк? – спросил бессмертный.

– Тут, за этим зданием, – колдун указал себе за спину. – Его пришлось вновь усыпить, а то он хотел броситься на местных, стоило нам попасть за стены. Тебе бы что-то сделать с его агрессией.

– Я могу ему приказать, – сказал Эрк. – Но его создал демон, так что...

– Демон? – оживился Имор. – Расскажи-ка.

Эрк кратко пересказал колдуну о своих приключениях в безымянном городе, и колдун разочарованно покачал головой.

– Угроздило же меня пропустить такое, – сказал Имор. – Три демона! Это невероятно!

Крысолюды оторвались от готовки и тоже внимательно слушали рассказ бессмертного. Когда он кончился, гибриды заметно приуныли, упустив головы. Как понял Эрк, крысы расстроились совсем не тому, что история подошла к концу. Появление демонов означало, что жизнь на Севере стала еще хуже. Относительно своего бессмертия Эрк решил не распространяться, дабы не вызвать у чужаков ненужных мыслей.

– Надо разбудить волка, – сказал Эрк, вставая.

– О, не стоит, – остановил его Имор. – Трамек недвусмысленно дал понять, что пристукнет зверя, если тот проснется без разрешения.

– Это еще кто? – поморщился Эрк.

– Рогатый гигант у входа.

– И ты испугался его? – поддел Эркен.

– Здесь все так спокойно и размеренно, – потянулся Имор. – Не хочется нарушать здешний жизненный уклад каким-то детским бунтарством.

– Ладно, – Эркен пожал плечами. – Если нужно разрешение, так тому и быть.

– Не вздумай злить хигартов! – одернул Эрка ближайший к нему крысолюд. – Это их форт. Они тут главные!

– Я и не собирался, – ответил бессмертный, покосился на безмятежного Имора и вышел на воздух. Под защитой стен, хоть и, с виду, не самых надежных, было весьма спокойно и тихо. Даже слишком. Большинство пришлых, вероятно, сидели по своим укрытиям и не нервировали здешних хозяев своими шатаниями. Эркен обошел здание и посмотрел на валяющегося в снегу яроволка. Зверь явно спал. Его бок вздымался и плавно опускался. Бессмертный сел возле его головы и отодвинул веко, чтобы посмотреть глаза хищника. Они оказались полностью черны.

– Ладно, Трамек, поболтаем, – пробормотал Эрк и направился к встретившему его хигарту. Тот занимал место на обзорной башне, с которой открывался неплохой вид на пустошь. Гибрид заметил приближение бессмертного, но делал вид, что не видит его. Эрк намек понял, однако отставать не собирался.

– Эй, Трамек! – позвал Эрк. – Мне бы разбудить своего зверя!

– Нельзя, – нехотя отозвался хигарт. – Он вновь станет бросаться на окружающих, и его придется убить.

– Не придется, – возразил Эрк. – Он слушается меня.

Полуразумный рассмеялся, взглянув на Эркена, который был в сравнении с рогатым гигантом как ребенок.

– Посмотри на себя, – сказал Трамек, – кто вообще станет тебя слушать? – и гибрид продолжил греметь своим басовитым, даже язвительным, смехом. Эрк нахмурился, задумав разбудить яроволка вопреки запрету, но потом поразмыслил что из этого получится и приостановил эту мысль. Эрк уже сражался с хигартами. Тогда у него в союзниках были унсуры, которые, в сущности, и сделали все дело, однако бессмертный помнил неистовую мощь этих рогатых созданий. Из всех полуразумных хигарты, вероятно, по праву считались самыми сильными.

Постояв еще пару секунд, Эрк пошел обратно, но голос Трамека остановил его.

– Разбудишь свою зверюгу, мы прикончим ее и сожрем. И тебя заодно. – Эрк равнодушно посмотрел на гибрида, пожал плечами и пошел к Имору.

– И оденься! – добавил Трамек, не глядя на бессмертного. – Ты не один из нас!

Эрк вернулся к костру пристыженный и слегка разозленный поведением полуразумного. Кем это животное себя возомнило? Оно хоть понимает кто перед ним? Эркен приглушил гор-

дыню, резонно заметив, что если ты худ и не высок и на тебе нет одежды, то вряд ли кто-то вообще станет воспринимать тебя всерьез.

– Слушай, Имор, – начал Эрк. Колдун с легкой улыбкой смотрел на двух крысолюдов, которые как ни старались, так и не смогли поделить приготовленное блюдо поровну, о чем то и дело друг другу сообщали.

– Как прошло с Трамеком? – поинтересовался Имор.

– Не хочу об этом, – тут же ответил Эрк. – У тебя есть запасная одежда?

Крысолюды захихикали, услышав, о чем спросил Эрк. Бессмертный посмотрел на них, подумав отвесить ближнему подзатыльник, но попридержал коней, однако случись чего, Эрк был уверен, что справится с этими двумя крысами даже голыми руками. Можно было бы легко навешать им и пинками выгнать на улицу, а еще кинуть им в след их смешной маленький котелок.

Да. Эрк слегка позабавил себя этой мыслью, и посмотрел на Имора. Колдун распахнул укрывающую его шкуру, показав, что под ней нет ничего кроме темной походной одежды. Никаких сумок, подсумок или посторонних вещей. Бессмертный нахмурился. Имор рассмеялся.

– Да ладно тебе! – колдун махнул рукой. – Я же шучу. Сейчас что-нибудь подберем. – Имор провел ладонью по воздуху, и перед ним проявилась походная сумка приличного размера. Крысолюды вздрогнули от неожиданности и стали внимательно следить за худощавым волшебником.

– Удивительно, – оценил Эрк.

– У меня полно вещей, – сообщил Имор. – Незачем таскать их на себе.

– Что верно, то верно, – ответил юноша и сел рядом с колдуном, стараясь рассмотреть, что он с собой носит. В сумке колдуна не оказалось ничего невыразимого и запредельного. Куча одежды, запасная обувь, какие-то книги и предметы, назначение которых хоть и было не ясным, однако сами вещи выглядели весьма просто, даже обыденно.

– У нас с тобой примерно один размер, – сказал Имор. – Я повыше ростом, а в остальном... – колдун извлек из сумки темно-синюю рубаху со шнуровкой и такие же штаны и отдал бессмертному. Эрк поблагодарил и быстро оделся, заметив, что одежда колдуна ему почти в пору, разве что штаны длинноваты, а рукава практически скрывают пальцы. Подвернув до колен штаны, Эркен уселся у огня, заметив интерес с которым двое крысолюдов смотрят на Имора. Колдун заметил это и обаятельно улыбнулся полуразумным. Крысы отвели взгляды и подозрительно притихли, а Имор закрыл свою сумку и движением руки заставил ее исчезнуть.

– Оденься, ты не один из нас, – проворчал Эрк, глядя в огонь. – Что это вообще должно значить?

Один из крысолюдов фыркнул. Имор смерил обоих гибридов взглядом, подметив во что они одеты. И на первом и на втором не было ничего кроме набедренных повязок и ремней, на

которых держались ножны с кривыми ножами и небольшие мешочки. Рядом с крысами лежали два небольших мешка на ремнях, в которых эти двое хранили свои пожитки.

– Ты разве не замечал во что одеты полуразумные? – спросил колдун, и Эркен быстро догадался к чему клонит его спутник. – Тела гибридов покрыты шерстью, а из одежды они если что и носят, так вот такие вот набедренные повязки, – Имор указал на одежду крысолюдов напротив. – В понимании полуразумных, если человек не носит одежду, он как бы пытается сойти за одного из гибридов, что невозможно. Ты не один из них и если раньше это было простым фактом, то теперь, когда власть людей на Севере существенно ослабла, это выражение можно даже считать насмешкой или оскорблением.

Эрк усмехнулся, подумав о том, что Трамек, сказав «ты не один из нас», пытался оскорбить его. Рогатый чудак даже не понимает с кем он встретился. А эти двое крысов по ту сторону маленького костра. Сидят себе, хихикают и воровато смотрят на двух, как они думают, людей. Небось тоже не прочь посмеяться над бессмертным. Но смешно в этой ситуации стало как раз Эркену. Подавшись вперед, юноша пристально посмотрел на двух насторожившихся крысолюдов и высокомерно, даже с презрением, произнес: – вы не одни из нас.

Крысы на мгновение оскалили острые зубы, но не стали проявлять агрессию. Они даже не до конца поняли, что имел в виду бессмертный. Они даже не знали, что перед ними бессмертный. Эрк же во всем происходящем увидел злую насмешку над этими покрытыми шерстью существами, которые с гордостью говорят «ты не один из нас», но уже через пару десятков лет никого из них не будет в живых. Кто-то и вовсе умрет раньше. Возможно, кто-то даже сегодня. Жалкое существование жалких созданий, удел которых смерть.

Эркен саркастически рассмеялся и откинулся назад, подумав о том, что ничто не имеет смысла. Кто и что говорит и делает. Все пустое. Вероятно, не стоит даже обращать внимание на большинство людей и полуразумных. Какой, в конце концов, в этом смысл? Все умрут. Все умрет.

Имор по всей видимости задремал. Колдун сидел неподвижно с закрытыми глазами. Двое крысолюдов куда-то вышли, а Эрк, в свою очередь, просто лежал и смотрел в потолок, прикидывая попытаются ли крысолюды ограбить колдуна. Бессмертный помнил, как двое шерстяных чудиков смотрели на сумку Имора. Смотрели так, словно внутри таились богатства. Возможно, прямо сейчас они ищут себе сообщников, чтобы все прошло предельно гладко. Эркена бы это позабавило. Бессмертный прекрасно себя чувствовал и точно знал, что в этот раз его коса не подведет. Как и другие силы.

Однако время шло, а крысолюды не возвращались. Ни с сообщниками, ни как-либо еще. Их мешки с вещами лежали тут же, стало быть, гибриды не смылись насовсем, но их отсутствие отчего-то стало интересовать бессмертного, и он растолкал колдуна, чтобы рассказать об этом. Имор открыл глаза и потянулся, посмотрел на бессмертного, потом через его плечо на улицу через дверной проем.

– Я случаем не говорил, что мы завтра утром должны уйти? – спросил колдун.

– Почему? – не понял Эрк. – Нет!

– Видимо забыл, – Имор виновато улыбнулся. – Трамек сказал, что им тут проходимцы не нужны, поэтому если нам нечего предложить хигартам, то мы должны будем покинуть их форт на рассвете.

– Раскомандовались, – проворчал Эрк.

– Этот форт принадлежит хигартам, – пожал плечами колдун. – Они предоставляют путникам убежище, но они не могут позволить себе содержать и кормить всех подряд. Если ты бесполезен для форта, тебе лучше уйти, или тебя съедят, а твои вещи разделят.

– Мне кажется, с последним ты преувеличил, – поморщился Эркен.

– Ты прав, – задумчиво ответил Имор. – Возможно, вещи делить не будут, а просто отдадут местному главарю.

– Да я не об этом, – начал Эрк, потом махнул рукой. – Ты чего там высматривал на улице?

– Наши крысомордые соседи куда-то ушли и пропали, – понизив голос, ответил Имор. – И мне не понравилось, как они смотрели на мои вещи.

– Если что, – Эркен заговорщически улыбнулся, – ты разбудишь моего волка.

– Если ему не размажут башку пока он спит, – подметил колдун. Эрк спохватился и выскочил на улицу, чтобы проверить спящего яроволка и лишь когда увидел зверя в целости и сохранности, понял, что уж точно услышал, если бы в паре метров от него кому-нибудь проломили череп. Вернувшись, бессмертный сел рядом с Имором и спросил: – Думаешь, нас правда попытаются ограбить или типа того?

– Мне не нравится это место, Эрк, – с легкой улыбкой ответил колдун. – Здесь нет ни одного человека.

– И верно, – согласился Эрк, но в ответ на услышанное, его губы тронула улыбка. – «Пусть только попробуют», – подумал бессмертный.

Глава 4.

Колдун поддерживал огонь до самой темноты. Его небольшое уютное пламя дрожало, освещая лица и морды сидящих вокруг него существ. Колдовской огонь плясал в алых глазах бессмертного, голубых глазах колдуна и в темных глазках двоих крысолюдов. Гибриды вернулись перед наступлением ночи и вели себя тихо. Они молча сидели и пялились в костер, ничего не говоря своим соседям. Имор и Эрк не настаивали на беседе, но сидели в предвкушении неприятного фокуса.

Внутри древнего форта царило спокойствие. Пришлые полуразумные не решались нервировать хигартов, поэтому редко кто даже просто выходил на улицу. Все сидели под дырявыми крышами зданий, внутри потрескавшихся стен и занимались своими делами. Возможно, кто-то, как и Эрк с Имором, покинут форт на рассвете, кто-то останется, если местные хозяева посчитают его полезным.

– Мы можем уйти сейчас, – Эркен наклонился к колдуну и прошептал ему на ухо.

– Ты этого хочешь? – с улыбкой спросил колдун. Сидящие по ту сторону костра крысолюды нервно зашевелились. Трудно было сказать, что они подумали, но один из гибридов презрительно сплюнул в костер. Эрк отодвинулся от Имора, бросил взгляд на крысолюдов и пожал плечами.

– Мне все равно, просто какой смысл тратить время?

– Можно, – согласился колдун, вставая. Крысолюды уставились на него, пытаясь понять, что происходит. Эрк следил за гибридами, ожидая их действий.

– Вы уходите? – спросил крыс.

– Верно, – Имор, как всегда, обворожительно улыбнулся.

– Сейчас ночь, – сказал очевидное второй крысолюд.

– Ну и что? – колдун небрежно махнул рукой, а Эркен закрыл глаза, а когда открыл их, его радужки уже были треугольной формы. Крысолюды вздрогнули, но голос Эрка успокоил их.

– Сидеть, – сказал бессмертный, и гибриды замерли, глядя на юношу. – А теперь вопрос: вы хотели нас ограбить?

Полуразумные задрожали, словно внутри них происходила тяжелая борьба. Имор удовлетворенно и с интересом смотрел на гибридов и Эрка. Молодое лицо бессмертного так же выражало удовольствие. Его силы работали. Возможно, Имор прав и нужно просто применять их почаще.

– Мы все решили с Трамеком, – первый из крысолюдов говорил, сопротивляясь сам себе, слова сами извергались из его вытянутой пасти. Второй крысолюд смотрел на товарища со страхом. Оба не могли даже пошевелиться, после того как Эркен сказал им «сидеть». – Трамек не против, но он заберет половину вашего добра себе.

– Трамек, – усмехнулся Эрк, переглянувшись с Имором. – Этот рогатый увалень на входе тут еще и делишки проворачивает.

– Время людей уходит, – заговорил второй крысолюд, но уже по своей воле, словно хотел запугать собеседников. – Вас все меньше, а нас все больше. Скоро Север будет принадлежать нам, а на вас станут охотиться, как когда-то вы охотились на нас.

Имор фыркнул и отмахнулся, взглянул на Эркена и пояснил:

– Это было черт знает когда. Странно, что об этом вообще помнят.

– Люди охотились на полуразумных? – уточнил Эрк.

– Ну да, – ответил колдун как ни в чем ни бывало. – Люди и сейчас охотятся на животных, просто когда-то давно они считали полуразумных такими же зверьми. – Колдун помахал рукой перед двумя крысолюдами. – Вы вообще понимаете, как давно было то, о чем вы говорите? В те

далекие годы не было ни одного вашего предка, которого вы в состоянии вспомнить. Странно вообще упоминать о подобном.

– Мы первые жители Севера, – настаивал на своем крысолюд. – Затем пришли вы и отняли его у нас.

– Ясно, – Имор посмотрел на Эрка. – Очередной религиозный бред.

– Религиозный?

– Полуразумные поклоняются Аварисе, Деве хаоса и матери всех чудовищ. По Учению хаоса именно полуразумные были первыми жителями Мира.

– И это не так? – с интересом спросил Эрк.

– По моим данным, это ложь, – ответил колдун и перевел взгляд на гибридов. – Вы хотели ограбить нас вдвоем?

– Отвечайте, – приказал им Эрк.

– Мы договорились с несколькими козлорогами, – ответил крысолюд. – Они ждут сигнала.

Эрк осмотрелся своим вторым зрением. Оно позволяло сквозь стены и препятствия видеть энергетические очертания существ, и бессмертный хорошо различал в окружающей его ночной тьме силуэты крысолюдов, кату, козлорогов и массивные очертания хигартов. Бессмертный будто бы видел души находящихся в пределах зрения существ.

Эркен посмотрел на Имора, увидев окружающую его темную ауру и произнес: – В пределах видимости я насчитал семерых козлорогов. Они в шагах в пятидесяти от нас.

– Ну что ж, – вздохнул колдун, посмотрев сперва на плененных крысов, а затем на бессмертного. – Я расстроен, знаешь ли. Мы пришли сюда с миром, а нас хотели ограбить. Спросика, что они хотели сделать с нами потом.

Эркен спросил. Полуразумных затрясло, в их глазах отчетливо проявился страх. Видно было, они не хотели говорить то, что должны были сказать, однако неведомая для гибридов сила не оставляла им выбора.

– Вас бы сожрали хигарты, – ответил крысолюд, стиснул острые зубы и потрянул головой.

– Я так и думал, – прокомментировал Имор. – И теперь я расстроен еще больше. Скажи мне, Эрк, ты хочешь проучить этих животных? – Бессмертный не ответил сразу. Нет, он прекрасно понял, к чему вел колдун, но в этом-то и была проблема. Совершенно точно Эркен знал, что его коса изголодалась по крови, как и нечто внутри него. Желание сражаться и убивать начинало пульсировать в темных глубинах души, и оно росло, но вместе с тем росло и сомнение. Эркен спрашивал Имора, должен ли он быть таким же, как и другие бессмертные, но колдун не дал ответ. Что касается самого Эрка, он не мог пока определиться точно. Когда он сражался, ему определенно было хорошо, но, когда бессмертный проявлял человечность, нечто хищное внутри него утихало, но пробуждалось что-то иное, отчего на душе становилось теплее.

– Я не знаю, – наконец ответил Эркен, растерянно посмотрев на Имора. – Не могу решить.

– Ну, для меня тут выбор очевиден, – Имор протянул руки к крысолюдам, и их покрытые серой шерстью тела свело судорогой, после чего оба гибрида стали стареть, сесть и иссыхать пока не рассыпались в прах возле небольшого колдовского костра. Имор после убийства полуразумных вдохнул полной грудью и заметно приободрился. Эркен посмотрел на колдуна и спросил: – что это было?

– Понимаешь ли, – улыбнулся Имор, – я прожил три сотни лет не потому, что, как ты выразился, служу тьме, а потому что обладаю знаниями позволяющими продлить мне жизнь.

– Я видел, что ты сделал, – ответил Эрк. – Ты вобрал в себя их жизненную энергию или что-то вроде.

– Можно и так сказать, – согласился колдун и в предвкушении потер ладони. – Ну, что будем делать с козлорогами? Их семеро. Не скажу, что мне понадобится помощь, но вместе веселей.

– Не уверен, что хочу этого, – ответил Эркен.

– Да ладно тебе! – расстроился колдун. – Они ведь сговорились с крысами против нас.

– Разбуди волка, а я прикажу ему пойти с тобой, – ответил Эрк. – Сам я не хочу.

– Дело твое, – вздохнул Имор и произнес задумчиво, – интересно, какой сигнал должны были подать крысолюды? Нужно было узнать.

С этими словами колдун вышел в ночь. Эрк прекрасно видел в темноте, а его второе зрение позволяло видеть тощую фигуру Имора движущуюся в окружении темной пугающей ауры. Бессмертный смотрел колдуну вслед и гадал, заметят ли хигарты все эти убийства и, если да, как отреагируют. Спустя всего несколько секунд раздумий, для Эркена стало совершенно очевидно, что обаятельный колдун нарочно хочет устроить заварушку и даже не собирается прятаться. Если хигарты решат напасть на колдуна, он станет защищаться, надеясь, что бессмертный не останется в стороне.

– Хитрый тощий ублюдок, – пробормотал Эрк и вышел на улицу вслед за Имором. В тот же миг над фортом разнесся оглушающий трубный звук, и бессмертный увидел на одной из обзорных башен хигарта, который дул в массивный рог, подавая сигнал остальным. Что значил этот сигнал? Что такого увидел полуразумный?

Эркен заметил, что этот вопрос совершенно не интересовал Имора. Колдун лишь на пару мгновений отвлекся, после чего продолжил идти к зданию, где сидели козлороги. Полуразумные скорее всего заметили колдуна, в этом Эркен не сомневался, потому что видел их контуры и знал, что они затаились и ждут. Однако колдун явно не боялся. Эрк, все еще слыша сигнал горна, смотрел как Имор входит во тьму здания, прямо в расставленную ему ловушку. Бессмертный видел, как козлороги набросились на Имора, и темная аура вокруг колдуна увеличилась в разы, после чего энергетические силуэты полуразумных стали гаснуть один за другим.

В то же время из самых массивных и укрепленных зданий форта стали выбегать хигарты со здоровенным оружием в руках, и Эркен, к своему удивлению, увидел у нескольких, на вид, самых, если можно, богатых, массивные двуручные молоты, сделанные из странных ледяных камней.

Бессмертный видел внутри этих молотов большую клубящуюся силу, и это навело его на мысль, что боевая часть этих впечатляющих орудий не что иное, как сердца ледяных големов, останки одного из которых Эрк и Имор нашли ранее по пути в этот форт.

Что же касается сигнала, то это явно была тревога, раз хигарты стали выбегать отовсюду с оружием и, у кого она была, в броне. Вероятно, на форт напали, иначе чем еще объяснить такое резкое оживление. Только вот кто? Кому понадобилось штурмовать эти развалины?

Эркен наблюдал за хигартами, занимающими свои места у стен форта. Имор тоже вышел посмотреть. Колдун из Нижних земель выглядел еще краше чем обычно. Видимо жизненные силы козлорогов пошли ему на пользу. Как будто могло быть по-другому. Имор улыбнулся Эркену. Оба понимали, что во время этой тревоги хигартам не будет дела до убийств каких-то там козлорогов. После они, разумеется, должны будут отреагировать, но сейчас хозяева форта явно были заняты чем-то более важным, и Эркен жутко захотел узнать чем.

Пока собравшиеся хигарты чего-то или кого-то ждали, бессмертный подбежал к одной из сторожевых башен и стал шустро взбираться наверх. Сидящий там хигарт, заметив Эрка, нахмурился, однако не стал прогонять его или пытаться скинуть. С высоты башни бессмертный посмотрел на ночную пустошь и тут же увидел две здоровенные высокие фигуры, тяжело шагающие к форту. Големы. И на самые маленькие.

– Ого! – вырвалось у бессмертного. Хигарт рядом пошевелился и спокойно произнес:

– Большие.

– Большие? – удивленно переспросил Эрк. – Да они выше, чем стены вашего форта. Хигарт удовлетворенно покивал рогатой башкой и повторил:

– Большие.

Эркен нашел дальнейший разговор с гибридом бессмысленным и стал молча наблюдать за созданиями природы. Големы подошли к форту примерно на полсотни шагов и остановились. Насколько понимал бессмертный, ледяные гиганты не смогут попасть за стены, поэтому им остается лишь ждать, что обитатели форта выйдут к ним сами. И если бы речь шла о ком-то другом, Эрк бы уверенно назвал план големов глупым, однако хозяевами форта являлись хигарты, для которых убийство ледяных големов было чем-то вроде национальной традиции.

За спиной Эрка раздался свирепый рев и радостные возгласы. Бессмертный посмотрел, чему радуются рогатые идиоты и увидел, как из главного здания форта к своим собратям выходит здоровенный хигарт в металлической маске. Его торс защищала броня, а в руках полуразумный держал здоровенный молот из сердца голема и по размеру этого сердца можно было с уверенностью сказать, что его обладатель был никак не меньше тех двоих, что подошли сейчас.

– О, это их лидер, – голос Имора раздался совсем рядом. Эрк дернулся от неожиданности и увидел колдуна, который умудрился забраться на башню незаметно.

– Прочь, мелочь, – проворчал хигарт-дозорный, но встретившись с Эрком взглядом полуразумный замолчал.

– Спокойно, – сказал ему бессмертный, и повернулся к Имору. – Хорошо выглядишь.

– Благодарю, – искренне улыбнулся колдун. – Пусть только попробует кто сказать, что годы берут свое. – Эркен не смог сдержать улыбку.

Дюжина столпившихся внизу хигартов во главе со своим лидером выдвинулись на бой с големами, под оглушительный рев своих, не принимающих участия в сражении, сородичей. Даже проживающие в форте прочие полуразумные повыскакивали из своих укрытий и стали забираться на стены и башни, чтобы поглазеть на сражение. Некоторые из них тоже кричали что-то в поддержку хигартов, но, как подумал Эркен, плевать они на них хотели.

Первым на встречу големам вышел местный лидер, а за ним и его воины. Все вооружены и готовы к бою. Глядя на тринадцать рогатых здоровяков с тяжеленным оружием, которое не под силу ни одному человеку, Эрк подумал насчет честности грядущего боя. Големов, пусть каждый и высотой в небольшую башню, всего два. Хотя, быть может, для хигартов честность как раз была не важна, а значение имел сам процесс. Эрк ведь не знал всех тонкостей.

Главарь поднял над головой молот и первым бросился в бой. Остальные ринулись следом. Несмотря на глубокий снег, хигарты неслись на големов быстро словно буря. Ледяные гиганты зашагали навстречу. Первый из них поднял огромный кулак и ударил с такой скоростью, что едва не сплющил сразу двоих, но гибриды вовремя отскочили в стороны.

Эрк, глядя на хигартов и големов, подметил, что полуразумные ростом где-то по колено ледяных гигантам, в то время как Эркен ростом оказался Трамеку чуть выше пояса. Если даже хигарты выглядели карликами в сравнении с големами, то бессмертный будет и вовсе казаться блохой.

Но хигартов не смущали размеры своего врага. Они быстро сблизилась с големами и, избегая их ударов, отбивали гигантам ноги своими орудиями. Големы штамповали землю своими кулачищами, но не могли попасть по неожиданно ловким и быстрым гибридам.

На взгляд Эркена, сражение выглядело хоть и грозно, но не слишком умно. Тех же големов можно было бы забросать издали взрывными зельями или алхимическими бомбами. Взрывы должны принести плоды в подобной борьбе, а вот бегать вокруг здоровенного ледяного монстра и бить ему по ногам дело чересчур опасное.

Эркен вздрогнул, услышав хруст. Один из хигартов промедлил, и тяжеленный кулак голема смял его словно детскую игрушку. Имор легонько похлопал в ладоши, увидев первую смерть. Гибриды на стенах продолжали кричать. Все эти зрители, как подумал Эркен, хотят

не столь поддержать хигартов, сколько увидеть зрелище и смерть. Для живущих в подобных местах жизнь зачастую тяжела, а развлечений маловато. Не каждую ночь выпадает шанс поглазеть на полноценное сражение.

Освещенные лунным светом пустоши медленно окрашивались кровью хигартов. Големы с окровавленными кулаками бешено молотили по всему движущемуся вокруг них. Главарь хигартов своим громовым голосом выкрикивал команды бойцам.

Лед треснул так громко, что зрители на стенах дружно охнули. Нога одного из големов сломалась, и ледяное чудище с грохотом рухнуло. Но оно еще не было побеждено.

Еще живые хигарты разделились на две группы. Первая продолжала сражаться с еще целым монстром, а вторая бросилась на добивание упавшего. Тяжеленные молоты принялись раскалывать голову ледяному гиганту, в то время как второй бил и крушил все вокруг. Во все стороны летел снег, будто под ним взрывались алхимические ловушки.

– Замечательно, да? – спросил Имор, заметив с каким интересом Эрк следит за боем. Эркен кивнул, и толпа взревела, когда голем схватил одного хигарта, сдавил его и бросил в стену форта. Гибрид шлепнулся о камень и упал в снег. Сидящий рядом с бессмертным хигарт выругался. Гибридов осталось ровно десять. Трое погибли в этом сомнительном состязании, и то, как выглядели их тела, недвусмысленно говорило о том, что эти трое больше не встанут. Бессмертный даже сам захотел спуститься и помочь, но остановил себя.

Главарь хигартов издал победный рев, когда его молот расколот голову раненого голема, но чудище еще не было побеждено. Оставшись без головы, оно всего лишь потеряло возможность видеть, но это никак не мешало ему крушить все вслепую. Безголовый голем поднялся на руках и встал, опираясь на отколотую на уровне колена ногу. Из этой неровной стойки, сильно склоняясь на бок, гигант принялся лупить кулаками перед собой, но никто из хигартов не собирался заставаться перед обезумевшим созданием природы.

Остался последний голем, чьи ноги сплошь покрывали трещины, однако ледяной гигант не ведал страха или усталости. Если вокруг есть что-то живое, его нужно уничтожить. Все просто и без прикрас. Могут ли быть сомнения у создания, у которого всего одна единственная цель в этом мире?

Голем несколько раз ударил, после чего выбросил вперед руку, прямо навстречу замешкавшемуся гибриду, но главарь хигартов вовремя подоспел и оттолкнул собрата, однако сам попался в ледяные тиски. Голем схватил его, поднял, сжимая в кулаке, и бросил размахнувшись.

Эркен видел, как бросают различные вещи. Он видел игру в снежки и сам в детстве участвовал в таких. Видел бессмертный как метают ножи и прочее оружие, однако он никогда не видел, чтобы живое существо скомкали и бросили, будто мокрую тряпку.

Главарь хигартов пролетел несколько десятков метров и врезался всем весом своего изломанного тела в ветхую стену одного из зданий, пробив ее, после чего все строение стало оседать вниз и погребло некогда могучего воина под собой.

Имор восторженно хлопал, словно одуревший от крови зритель арены. Наблюдающие за боем гибриды смолкли. Эркен затаил дыхание. Голем издал рев, от которого должны были расколоться ночные небеса, а луны упасть на головы жалким смертным. В тот же момент обе ноги чудовища треснули и сломались под ударами хигартов. Ледяной гигант завалился назад и рухнул на спину, где его тут же принялись добивать. Дальнейшее уже было делом времени. По мнению Эрка, представление уже достигло своей наивысшей точки и больше смотреть было не на что. Оставив Имора досматривать сражение, бессмертный спрыгнул вниз и поспешил к обрушившемуся зданию, где шестеро хигартов споро откапывали своего лидера. Молча присоединившись к ним, бессмертный стал убирать и выкидывать в сторону камни, которые оказывались ему по силам. Хигарты не возражали. Им просто было не до того.

По ту сторону стен раздались победные крики хигартов. Восхищенный Имор пронзительно свистел, сунув в рот два пальца. Гибриды победили. Расколов грудь обоим големам, полуразумные вырвали их ледяные сердца и держали над рогатыми головами в знак очередного триумфа над силами природы. Кому смерть, а кому величие. Вероятно, кто-то из этих победителей сегодня станет новым главарем.

Эрк же молча помогал откопать погибшего вождя. Когда камни убрали, победители уже вернулись в форт, и перед глазами гибридов предстало изломанное изуродованное тело их бывшего лидера. На огромной покрытой шерстью туше не было живого места. Голем приложил все усилия и даже больше, чтобы его жертва навсегда покинула этот мир.

– Не страховой случай, – взявшийся из ниоткуда Имор небрежно наклонился к Эрку и прошептал ему на ухо. Эркен не понял, что означает «не страховой», но спрашивать не стал. Хигарты, как и все остальные обитатели форта стояли в молчании. Эрк плохо знал обычаи полуразумных, в особенности хигартов, которые никогда не жили с людьми в одних городах, предпочитая строить свое общество вдали. Сейчас, вероятно, должны быть возданы почести погибшему вождю или еще что-то, но у Эркана появилась другая мысль. Прервав тяжелое напряженное молчание, юноша заявил во весь голос, обращаясь только к собравшимся вокруг своего бывшего лидера хигартам.

– Я могу вернуть к жизни вашего вождя!

Ответом бессмертному послужило мертвое молчания, однако внимание он привлек. Взгляды всех, кто мог слышать сказанное, обратились к беловолосому юноше. Некоторые тихо перешептывались. Имор слегка занервничал и стал внимательней следить за хигартами. Рогатые здоровяки отчего-то казались слегка напряженными, и даже сам Эркен понял, что сказал что-то не то.

– По-твоему мы допустим, чтобы тело нашего вождя было осквернено каким-то там ритуалом? – спросил высокий хигарт. Это был один из тех, кому в тяжелом бою досталось одно из ледяных сердец. Он говорил спокойно, но тон его сразу же показался нехорошим. – Ты пожалел, что предложил такое.

– Он бессмертный! – вмешался Имор, понимая, что если нападут на Эрка, то бросятся и на него тоже. Несмотря на выказываемую ранее беззаботность, колдун уже не выглядел таким спокойным и расслабленным. Один раз Имор даже бросил быстрый взгляд на спящего яроволка, чтобы убедиться, что зверь еще на месте. Разбудить чешуйчатого монстра секундное дело, а потом уж как пойдет.

– Бессмертный? – спросил подошедший Трамек, растолкав столпившихся вокруг тела вождя сородичей. – Ты?

– Я, – твердо ответил Эрк, глядя в глаза гибриду. Каждый из стоящих вокруг видел странные глаза юноши, но этого явно было мало, чтобы убедить полуразумных.

– Докажи, – потребовал Трамек.

Эркен поднял руку, чтобы призвать косу, но в его пальцах лишь гулял ветер. Коса вновь не ответила на зов, и Эркен тут же посмотрел в свою пустую ладонь. Где-то в глубине разума раздался голос, будто Эрк мысленно говорил сам с собой, и голос этот произнес то, что бессмертный уже слышал.

– Ты не тот, кем должен быть. – Эрк выругался, проморгав хигарта, который быстро подошел и одним ударом снес бессмертному голову.

Очнувшись, Эркен первым делом заметил, что за окном еще ночь. Затем увидел Имора. Колдун сидел рядом, рассматривая свои тонкие пальцы. Заметив пробуждение бессмертного, Имор, как всегда, приятно улыбнулся и обвел руками окружающее их помещение. Просторный зал с висящими на стенах стягами и трофеями. Сам же бессмертный лежал на полу, устланном шкурами разнообразных зверей. Все вокруг хоть и казалось диким, однако помещение не выглядело бедным.

– Из пыли в короли, – усмехнулся колдун, хлопнув в ладоши. Эркен сел, рассматривая десятки знамен, прибитых к стенам. На каждом изображен свой рисунок, и знамена явно не были людскими.

– Эти стяги принадлежали другим племенам хигартов. Рази завоевал их и подчинил. Это его хоромы.

– Рази? – спросил бессмертный. – Это здешний лидер?

– Верно, – сверкнул зубами колдун. – Тот, кого ты хотел воскресить из мертвых.

– Он жив? – Эркен с любопытством посмотрел на Имора. Исследователь невесело рассмехался, словно вспомнил нечто плохое.

– После того, как тебе снесли голову, меня пытались прикончить, знаешь ли, – сообщил Имор. – Я решил не пробуждать твоего зверя и решить все своими силами.

– Вижу, тебе удалось, – заметил Эрк.

– Я убедил хигартов подождать до твоего воскрешения, – ответил колдун. – Но все решилось даже раньше. – Эркен молчал, ожидая продолжения истории. Имор заговорил вновь. – Когда тебе разнесли голову, твоя кровь брызнула во все стороны. Приличное ее количество окропило тело Рази, и спустя несколько минут он начал оживать. Такие дела, Эрк. Я всегда считал, что кровь бессмертного должна попасть внутрь мертвого тела, а, как оказалось, это совсем не обязательно.

Эркен усмехнулся.

– Получается, хигарты теперь ничего не имеют против нас.

– Чистая правда, – согласился Имор. – Теперь мы почетные гости и можем оставаться здесь сколько захотим. Так же, Рази сообщил, что мы можем рассчитывать на его помощь. Они даже простили мне девятерых убитых. Что сказать, Эрк, ты очень легко заводишь друзей. Я даже слегка завидую.

– Всего-то надо дождаться, когда кто-то умрет и воскресить его, – отмахнулся бессмертный и встал. Очередное воскрешение обрадовало хотя бы тем, что Эрк очнулся в одежде. Учтивая, как он умер, было бы странным, если бы он очнулся без нее.

Услышав тяжелые шаги, Эрк и Имор задержали взгляды на двери. Она со скрипом открылась, и в зал вошел главарь местных хигартов, Рази. На нем уже не было брони, а его ручки оказались свободными от оружия. Хигарт с массивными тяжелыми рогами был облачен в набедренную повязку, а на его плечах висела богато украшенная шкура черного медведя. Выглядел полумразумный полным сил. Он словно излучал энергию.

– Наконец-то, – добродушно проворчал Рази, подойдя ближе. – А я все ждал, когда смогу отблагодарить тебя. Меня здорово потрепало, но теперь я как новенький. – Хигарт слегка поиграл мускулами. – А? Вот только все старые и почетные шрамы исчезли. Но это ерунда! – хигарт захохотал, после чего резко замолчал, уставившись перед собой. Эрк быстро переглянулся с Имором. Колдун пожал плечами. Взгляд Рази вновь сделался осмысленным. Вождь посмотрел на бессмертного.

– Я должен тебе, бессмертный, – сказал гибрид. – Мой дом – твой дом. Если понадобится помощь в битве, я приду.

– Благодарю, – смущенно ответил Эркен. – Но нам пора идти.

– В ночь? – удивился Рази.

– Нам все равно когда, – ответил бессмертный. – Мы хотели лишь спрятаться от бури.

Рази кивнул.

– В таком случае, не смею задерживать.

Эркен и Имор вышли на улицу, где, несмотря на ночь, их ожидали, казалось, все кто живет в форте. Хигарты, кату, крысолюды и козлороги – все собрались здесь. Кто-то, чтобы выразить благодарность бессмертному, вернувшему к жизни Рази. Другие хотели просто поглазеть на потомка древнего рода. Одни громко приветствовали бессмертного, другие молча смотрели.

Чувствуя себя не в своей тарелке, Эркен ускорил шаг, изредка встречаясь с кем-то взглядом и кивая в ответ на добрые слова. Имор шел следом и непринужденно улыбался так, словно чувствовали именно его. Яроволк все также валялся на боку возле потрепанного временем здания. Имор расколдовал зверя и тот вскочил, злобно сверкая глазами, но увидев бессмертного, чешуйчатый монстр тут же бросился к нему.

– Рядом, – сказал бессмертный, коснувшись холодной чешуи зверя. – Рядом.

И так продолжалось пока все трое не покинули форт, оставив за спиной Рази и его хигартов, а также остальных обитателей. Имор вновь исполнил то полезное заклинание, благодаря которому ноги не проваливались в снег, и идти стало куда проще и удобнее. В этот раз колдун заколдовал и яроволка. Около часа шли молча, думая о своем. Молчание нарушил Имор.

– Путешествовать с тобой куда веселее, чем я думал, – улыбнулся исследователь. – Я, признаться, давно так не развлекался.

– Держись меня, – улыбнулся в ответ Эрк.

– Всенепременно, – торжественно объявил колдун и добавил, но уже серьезно. – Я видел, что произошло, Эрк. Ты хотел призвать косу, но не сумел.

– Да, – сухо ответил Эркен. – Эта проблема нет-нет, а дает о себе знать.

– Я тут подумал, – начал Имор. – Что, если дело не в том, как часто ты используешь свои силы, а в том используешь ли ты их в принципе.

– Поясни, – попросил Эрк, глянув на колдуна.

– Ты как человек, родившийся с двумя ногами, но отказывающийся ими пользоваться. – Имор усмехнулся. Что-то подобное он уже говорил, но сейчас, видимо, у этой фразы был другой смысл. – Я думаю, твои способности, которые ты получил по праву рождения, должны использоваться, иначе они просто исчезнут.

– Исчезнут?! – испугался Эрк. – Как это?!

– Это всего лишь моя теория, – тут же успокоил колдун. – Мне тут пришла в голову интересная мысль... Мне кажется, я начал кое-что понимать про тебя и твои силы. Помнишь ты спрашивал должен ли ты быть таким же как твои предки? Я думаю, что да. Ты бессмертный и как все остальные бессмертные, ты должен быть воином, должен сражаться. Твои силы для тебя естественны, как для людей дыхание. Тогда в форте я предложил тебе убить козлорогов, но ты отказался. Мне думается, Эрк, чем больше ты отказываешься применять свои силы, тем хуже они будут тебя слушаться.

– Хочешь сказать, я должен быть таким же как мои предки. Я должен проводить время в войнах, чтобы оставаться бессмертным?

– Насчет бессмертия я не знаю, – успокаивающим тоном ответил Имор. – Не думаю, что оно пропадет. Ты ведь все еще воскресаешь после смерти, а? – колдун улыбнулся. – Но вот возможность помахать косой упускать нельзя. Это мой тебе совет.

Эркен кивнул, думая об услышанном. Прав Имор или нет, но в его словах вроде бы есть смысл. Зачем человеку с ногами ноги, если он отказывается ходить? Логика, кажется, есть, а вот как на самом деле. Но, к счастью Эрка, в Мире обитает много всего с чем можно сразиться. Стало быть, если выпадет шанс, не стоит упускать его. Бессмертного тяготила перспектива стать одержимым войной существом, какими были его предки. Эркен не хотел замыкаться лишь на этом. Он бессмертен. У него в запасе вечность. Такое существо как он не может жить тысячами и уметь только одну единственную вещь. Нет! Подобное просто непросто для бессмертного.

– Кстати, – приятный голос Имора отвлек Эрка от мыслей о себе. – Зачем тебе на восток?

– Я разве не говорил? – Эрк пожал плечами. – Я ищу отца. По моему разумению, он может быть там.

– Отца? – задумчиво протянул колдун.

– Не родного, – уточнил Эрк.

– Ясно, – кивнул Имор. – Ты идешь в какое-то конкретное место или просто на восток?

– В Траунг, – ответил Эркен.

– Это на окраине страны, друг мой, – удивился исследователь. – Туда быстро не доберешься.

– Мне все равно, – невесело улыбнулся Эрк. – Но затягивать все же нежелательно.

– Понимаю, – согласился колдун.

– А куда идешь ты? – поинтересовался Эркен.

– Я? – Имор коснулся пальцами груди. – Ну, здесь все понятно. Я иду с тобой.

– Серьезно? – удивился Эркен.

– Ага, – довольно ухмыльнулся колдун. – У меня не было каких-либо конкретных планов, но теперь я встретил интересного спутника поэтому почему бы и не составить тебе компанию. Ты против?

– Совсем нет, – ответил Эрк подобрев. – Вместе веселей.

– О, не то слово, – подхватил Имор, глядя вперед на ночную пустошь, серебрящуюся в свете огромных лун.

Глава 5.

Принято считать, что цивилизация – это некое развитое во всех смыслах формирование, внутри которого на достаточно высоком уровне находится медицина, наука, культура, экономика и прочие важные составляющие. Эркен прочитал об этом из книги без названия, в темном кожаном переплете. Таких книг у Имора хранилось предостаточно, и в каждой описывались те или иные вещи, которые в разные отрезки жизни были важны для обладателя этих книг. Некоторые Имор написал лично. Остальные куплены или попали в ухоженные руки исследователя какими-то другими способами. Бессмертный такими подробностями не интересовался, но понял для себя пару вещей.

Первая: в сравнении с остальными странами, Север трудно назвать цивилизованной страной. Об этом говорит слабая экономика, излишняя любовь к древним, зачастую жестоким традициям, отсутствие судебной системы, хотя бы какой бы то ни было и... возможно, Эркен выделил бы что-нибудь еще, но для этого ему стоило изучить вопрос лучше, чтобы не быть голословным.

Вторая вещь, которую открыл для себя бессмертный, это любовь к книгам и чтению. Небольшие скрепленные вместе стопки листов в прочных переплетах, как оказалось, могут хранить и хранят внутри себя огромные знания, запечатленные если и не намертво, то весьма надежно. Во всяком случае, гораздо надежнее чем устные предания и легенды полумудрых, которые с каждым поколением будут забываться пока не останется вообще ничего старого, а вот будет ли новое – это вопрос.

Как уже убедился Эркен, чем дальше от владений кланов, тем пустынее становились места, тем больше встречалось брошенных поселений и тем более дикая природа окружала путников. Тут стоит добавить, что северная природа всегда отличалась жестокостью по отношению к живущим на ее просторах. С одной стороны, это хорошо, потому что если существо живет в роскоши и комфорте, то оно, скорее всего, станет мягким и неспособным преодолевать трудности. Вероятно поэтому северяне сплошь суровые и жесткие люди, но, насколько знал Эркен, ломаются и они. Покойный старина Браго из Арока тому доказательство.

Но если владения кланов на Севере считать цивилизацией, то остальная пустошь представляет собой дикие земли населенные хищными тварями и племенами полумудрых, у которых все вопросы зачастую решаются очень просто. Здесь бессмертный отметил, что чем больше и сильнее существа, тем более прямолинейно они решают встающие на их пути сложности. И это, вероятно, логично.

Если ты здоровенный рогатый хигарт с тяжелой дубиной в крепких руках, то тебе проще разнести вдребезги своего врага, чем тратить время на выдумывание всяких хитростей, а вот небольшим и юрким крысолодам часто приходится в прямом смысле выкручиваться из различных сложных ситуаций. Если ты маленький и слабый, тебе необходимо обучиться хитрости и искусству дипломатии.

Обо всем этом в книгах Имора тоже было немало написано, и Эркен читал их одну за другой, радуясь тому, что еще в детстве родители научили его читать, хотя бы по слогам, но теперь бессмертный закрепил это умение и улучшил. Всего за несколько дней Эркен научился читать практически на уровне образованного Имора, чем приятно удивил исследователя.

– Ты очень быстро всему учишься, – искренне хвалил колдун своего молодого спутника. – А твоя речь... дивно слушать сколь много новых слов появилось в твоём арсенале.

– Знания дают мне возможность лучше понимать концепцию Мира, – ответил Эркен, не отвлекаясь от исписанных от руки страниц. У колдуна был превосходный почерк, которому он, вероятно, обучался специально, потому что сам Эркен, хоть и умел писать, делал это не

слишком каллиграфически, но все еще было впереди, и Эркен продолжал набираться знаний во время остановок на пути.

До Траунга идти примерно месяц. Эрк не знал расстояние в цифре, но абсолютно точно он понимал, что простому человека до этого дальневосточного города добираться еще больше. Все было бы проще, если бы на Севере существовали дороги, о которых Эркен вычитал из книг Имора, но в огромных снежных пустошах лежал лишь снег. Однако путники шли практически не останавливаясь. Разве что Эркен дочитывал одну книгу и просил у колдуна новую, но это трудно было назвать полноценной остановкой, потому что никто не хотел отдыхать. Эркен не уставал в силу своего бессмертия, Имор то и дело подпитывался любыми живыми существами, которые встречались на пути, а яроволк, которому бессмертный так и не придумал кличку, жрал все, что мог добыть, а когда ничего не попадалось, Эрк отсекал себе руку и бросал ее зверю. Схема достаточно отработанная.

В сущности, Эркен мог бы в одиночку преодолеть путь до Траунга гораздо быстрее, потому что, хоть его спутники и не были простыми смертными, им все равно требовалось время от времени останавливаться, чтобы пополнить силы. Хоть и нечасто. Ну и, разумеется, остановки случались во времена одного из страшнейших капризов северной природы – Ледяной бури, которые случались хоть и не часто, но имели место быть.

Одна из таких бурь застала троицу на седьмой день пути посреди пустоши. Даже будь неподалеку какой-нибудь городили руины, никто бы не успел добежать до спасительных стен. Эркену, как и подобает по статусу происхождения, было плевать на бурю, а вот Имор забеспокоился, понимая, что допустил непростительную оплошность. Вместо того чтобы говорить с ветром и предсказывать пришествие бури, колдун трепался с бессмертным о своих книгах и о дивных местах Мира, в которых бывал.

Яроволк тоже не был доволен заставшей их врасплох стихией, но эмоции зверя были куда проще, вернее их практически не было. Демон Димирх создал существо, которому чужд страх, однако яроволк все равно излучал некое беспокойство.

– Это не конец! – крикнул Эркен, чтобы перекричать завывания ветра. – Животные, обитающие в пустошах, ведь как-то выживают! А унсуры-охотники! Они вообще перебрались в пустоши жить насовсем!

С востока, словно мрачное знамение, надвигался темный вал свирепой стихии. Ледяная буря в очередной раз должна была пройти по северной земле, уничтожив все что попадется на пути. А то, что она надвигалась с востока, могло бы быть истолковано как знак, но бессмертный не хотел верить во всякую чушь. Он держал курс на восток и не был намерен сворачивать. Нужно только переждать бурю.

Бессмертный отдал приказ яроволку вырыть в снегу глубокую нору, и зверь тут же принялся за дело. Зарываться под снег, чтобы укрыться от Ледяной бури – способ не самый распространенный в силу присущей людям банальной осторожности. Например, торговые караваны никогда не выйдут в пустошь, если сопровождающий колдун предсказал бурю. А подобные колдуны сопровождали каждый караван, чтобы люди и их имущество не попало в подобную ситуацию. Имор тоже мог бы не попасть, но схалтурил, так что пусть слегка понервничает, пока яроволк роет укрытие.

Зверь работал споро и с присущей ему свирепостью. Эркен отдал приказ рыть, и чешуйчатый хищник приступил к делу с таким рвением, словно снег теперь стал его кровным врагом. Очень быстро хищник зарылся полностью и исчез из виду, а спустя несколько секунд, вслед за ним полез и Имор. Эркен посмотрел на приближающуюся бурю и подумал, что мог бы и не прятаться, однако, разнообразия ради, можно и посидеть в укрытии вместе со своими спутниками.

Яроволк вырыл приличную нору, добравшись до самой промерзшей земли. Имор, прижимаясь к чешуйчатому боку зверя, напряженно улыбался, надеясь, что снежный потолок не

рухнет ему на голову. Но нора была вырыта как следует, прямо со знанием дела. Чувствовался возможный опыт яроволка в подобных делах. Что тут сказать, разносторонняя личность прямо-таки. Однако, несмотря на надежность укрытия, когда вал изо льда и ветра прошел над головами путников, потолок их самодельной норы все же обрушился на своих поселенцев, погребя их под собой.

Во время Ледяной бури сама земля дрожит под ее натиском. Если прятаться от нее за стенами города, то можно будет наблюдать застлавшую небеса тьму, демонический вой ветра и несущийся на огромной скорости снег со льдом. Как правило, буря проносится за несколько минут, оставляя после себя мертвую морозную тишину. Пережить эти несколько минут под защитой городских стен дело несложное. Выжить в пустоши под титаническим давлением стихии гораздо сложнее.

Для Эркена, как для бессмертного, было бы гораздо проще умереть, а потом воскреснуть, когда буря уже пройдет, но оставшись в укрытии вместе с Имором и яроволком, Эрк ощутил себя раздавленным и даже уязвимым. Несколько минут под толщей снега напомнили Эркену о собственной хрупкости, ведь чтобы воскреснуть после смерти, нужно сперва погибнуть, а это было довольно нетрудное даже для Эрка.

Тикусы и прочие живущие в пустошах существа выживают во время бури, потому что их норы находятся на большой глубине. Во время бури верхняя часть снежного покрова срывается словно ветхая крыша во время сильного ветра. По мере своего движения Ледяная буря сжирает все что может и становится еще плотнее, заканчивая свое существование разбиваясь о горы. Эта буря шла с востока, стало быть ее цикл существования прервется на западе, но она не дойдет до горных хребтов, а ворвется в западный лес, и ее силы иссякнут среди вековых огромных деревьев. Возможно, несколько из этих древесных чудовищ падут под натиском, но северные деревья не просто так зовут ветроломами. Они остановят бурю, как ее останавливают горы.

Думая об этом, Эркен увидел в Ледяной буре некое подобие загнанного в клетку зверя, который раз за разом бросается на металлические прутья, но постоянно терпит неудачу. Однако буря всегда возвращается. Если бы она была живым существом, то ее нестигаемому упорству можно было бы лишь завидовать.

Несколько минут позора – именно так Имор окрестил свое нахождение в вырытой яроволком норе. Говорил колдун об этом с присущим ему легкомыслием и часто улыбался. Его шарм и очарование никуда не делись даже после нескольких минут в обнимку с чешуйчатым зверем. Хотя это и трудно считать чем-то унижительным.

Когда буря прошла, Эркен дал команду, и хищник вырвался на свет, разбрасывая во все стороны снег и издавая, как могло показаться, радостный лай. Эркен не слишком верил, что его ручное чудовище способно веселиться, однако зверь казался довольным. А вокруг раскинулась морозная пустота, созерцание которой отчего-то радовало душу бессмертного. И небо над головой такое чистое, как если бы в Мир явилась сама Дева света. Но это, разумеется, глупости.

– Я первый раз таким образом спасаюсь от бури, – поправив растрепавшиеся волосы, сообщил Имор.

– Странно, что ты вообще позволил этому случиться, – ответил Эрк, поглаживая стоящего рядом яроволка. Колдун беспечно махнул рукой и подмигнул бессмертному.

– Но ведь познавательное же было, а?

– Ну, у меня такое тоже впервые, – согласился Эркен.

– За наш первый раз! – колдун гордо отсалютовал и рассмеялся. Эркен неловко улыбнулся, подумав, что сказанное Имором прозвучало не очень. Отряхнувшись, путники продолжили свой путь.

Следующие двое суток тянулись словно вечность. Утро сменялось днем и так далее. И все бы ничего, но не происходило вообще никаких событий. Пустоши полностью оправдывали свое название. Вокруг лишь снег и мертвая тишина. Разумеется, война Севера с Востоком нанесла стране сильный урон, но не до такой же степени. По крайней мере, так думал Эрк. Однако, чем дальше троица отдалялась от владений кланов и того, что хотя бы приблизительно можно назвать цивилизацией, тем более мертвые и пустынные места расстилались пред их взором. Не видно было даже полуразумных.

Однажды утром Эркен изменил свои глаза и осмотрел пустошь вокруг другим зрением. Имор с унылым выражением лица шел рядом не говоря ни слова. Эркен изменил глаза на обычные и посмотрел на исследователя.

– Вокруг ничего кроме тикусов. Тут кругом их норы.

– Я дырки в снегу вижу и без чудо-глаз, – улыбнулся колдун. Эрк посмурнел. Яроволк же напротив приободрился. Видать почуял маленьких зверьков и ждал команды хозяина. Эрк понял это и позволил зверю поохотиться. Хищник тут же взялся за дело, принимаясь рыть мордой снег, отыскивая прятавшихся в норах зверьков. Ни Эркен, ни Имор не обращали на чешуйчатого зверя внимания, оставив его позади. Догонит.

Прошли еще с пару сотен шагов, когда зверь нагнал своих двуногих спутников. Белая острая морда яроволка была слегка запачкана кровью. Эркен не знал, насколько сытным выдалась трапеза зверя, но судя по размерам тикусов чудовище должно было перерыть чертово поле, чтобы набить себе брюхо. Проще было бы вновь отрубить себе руку и скормить ее монстру. Это и быстрее, и лучше.

– Морду вытри, – сказал Эрк, и яроволк сунул голову в снег, чтобы стереть кровь с носа и вокруг пасти. Закончив процедуру, зверь громко гавкнул и шустро догнал хозяина, ткнув его носом в плечо. Пошатнувшись, Эркен посмотрел на Имора.

– Как, интересно, он понимает мои слова?

– Не думаю, что это чудовище понимает слова, – улыбнулся колдун. – Мне кажется, зверь понимает твою волю. Ты говоришь – он исполняет, если это в его силах. Скажи ему прочитать книгу, и он, вероятно, ни черта не сможет сделать просто потому, что не располагает для этого нужными возможностями, а вот окунуть морду в снег – с этим справится даже ледяной голем. – Эрк ничего не ответил. Впереди был долгий путь. Слишком много времени, чтобы наговориться.

Спустя еще сутки Эрк увидел впереди очертания города. Стены и высящиеся над ними башни. Очередной город, названия которого Эркен не знал, но был абсолютно уверен, что за его стенами творятся свои истории. Как и везде. Жизнь, как известно, не стоит на месте.

– Как думаешь, что нас ждет там? – спросил Имор, прикрыв глаза от дневного солнца.

– Не знаю, – ответил бессмертный. – И мне не слишком хочется идти в этот город.

– Отчего же? – поинтересовался колдун.

– Мне что-то надоели все эти города и поселения. За последнее время я достаточно на них насмотрелся. Хочется смены обстановки.

– Приключение на природе, а? – Имор расслабленно улыбнулся и вдохнул полной грудью морозный северный воздух. – Не хочешь в город, давай пройдем мимо, – тон колдуна звучал безразлично, но Эрк все же решил уточнить.

– А ты хочешь?

– Мне нравятся города, – ответил Имор. – Там всегда есть на что посмотреть.

– Скорее всего это очередные руины, – рассудил Эркен. – Очень маловероятно встретить полноценный жилой город вне владений кланов.

Колдун приятно рассмеялся.

– Вижу чтение моих книг идет тебе на пользу. Ты даже говорить стал слегка иначе.

– Учусь, что сказать, – пожал плечами Эрк и вернулся в прошлой теме. – Если хочешь, мы можем заглянуть в этот город. Ты давно говорил с ветром? Буря не намечается?

– В ближайшие дни точно нет, – ответил колдун и хлопнул в ладоши, как бы подводя итог разговору. – И так, раз ты предложил, мы заглянем в город, но, если там нет ничего интересного, тут же уйдем. Как тебе?

– Звучит как компромисс, – ответил Эркен.

– Мне начинает нравиться, когда ты говоришь такие умные слова, – Имор растянул свои темные губы в чарующей улыбке и посмотрел на бессмертного так, что последнему сделалось неуютно. Эркен поднял палец, привлекая внимания спутника, и заговорил: – перестань так на меня смотреть, Имор. Уж не знаю, как сильно поменялись твои предпочтения за три сотни лет, но я живу далеко не так давно.

– Я тебя понял, – тут же ответил колдун. – Ты уж ничего такого не думай.

– Я постараюсь, – заверил Эркен, утратив все желание продолжать разговор.

Глава 6.

Неизвестный город приближался с каждым шагом. Издали он выглядел мрачновато, как и любой из городов пустоши и по мере приближения отнюдь не казался приветливее.

Первым остановился Имор, и выражение его лица сделалось слегка напряженным. Следом неладное почуял яроволк и настороженно зарычал. Эркен посмотрел на зверя, положил ладонь на его шею и повернул голову к колдуну.

– Осмотрись-ка вокруг своим вторым зрением, – натянуто улыбаясь, попросил Имор. Взгляд его льдистых глаз сосредоточился на расстелившейся перед ними снежной пустоши. Эркен, не задавая вопросов, изменил свои глаза и взглянул на местность по-новому. Бессмертный тут же увидел впереди многочисленные очертания унсуров. Все как один, звери-охотники затаились под снегом будто в засаде.

– Не молчи. Что ты видишь? – Имор сосредоточенно осматривался. Яроволк застыл, готовый броситься на кого угодно. Его острые уши прижались к голове, ноги слегка подогнулись. Зверь чем-то напоминал взведенный арбалет. Стоит лишь подать команду.

– Впереди унсуры, – ответил Эрк, пытаясь сосчитать количество полуразумных. – Больше сотни точно. Ты разве сам не чувствуешь?

– Я ощутил впереди чужую энергию, – колдун задумчиво прикусил губу. – За уточнениями обратился к тебе.

– Вероятно, в город мы не попадем, – подытожил Эрк.

– Не велика беда, – легко согласился Имор. – Давай обойдем этих ребят. Хотя, мне все-таки любопытно с чего это тут столько унсуров.

Эркен подумал, что мог бы просто подойти и спросить. Ему уж точно ничего не будет, но вот Имору... Если звери нападут, колдун вряд ли отобьется от такой оравы. Однако вслед за этой мыслью пришла другая: Эркен вспомнил унсера Арграка, который знал Гаррака и его брата Крула. Именно Арграка и его стаю Эрк встретил, когда покидал Арок. Бессмертный вспомнил их короткий разговор и посмотрел на слегка напряженного Имора.

– Знаешь что, – начал бессмертный.

– Ох, вижу, в твоей голове появилась мысль, которая мне не понравится, – тут же понял колдун.

– Я знаю одного унсера, – пояснил Эрк. – Так случилось, что я оказал ему услугу.

– Как его имя? – тут же спросил Имор.

– Арграк.

– Две буквы «р», – рассудил исследователь. – Одна почти в начале имени. Это уважаемый унсур.

– Ты понял это по буквам? – удивился Эркен.

– Буква «р» у унсуров символизирует силу и уважение. У всех полуразумных этой расы в именах присутствует «р». Если ты встретишь унсера в имени которого нет этой буквы, знай, этот парень не слишком-то уважаемый среди своих. Возможно, изгнанник или преступник, или еще кто.

– Надо же, – усмехнулся Эркен. – А сколько максимум может быть «р» в имени унсера?

– Три, – ответил колдун. – У унсуров не такие уж длинные имена, знаешь ли, так что...

Яроволк зарычал громче, привлекая внимание хозяина. Эркен и Имор увидели впереди поднимающуюся из снега фигуру унсера. Из-за белой шерсти зверя было практически не различить на фоне снежной пустоши. Тем более с большого расстояния.

Гибрид был один. Остальные не стали покидать укрытия. Тот, что поднялся, стал стремительно приближаться, однако в его действиях не просматривалось угрозы. Хотя, как должен выглядеть оборотень, который хочет тебя убить? Как отличить такого зверя от того, кто не

желает тебе вреда? Эркена такие вопросы не интересовали, разве что чуть-чуть, а вот Имор, вроде бы совсем не волновался.

– Он хочет поговорить, – уверенно произнес исследователь. Эрк пожал плечами и приказал яроволку не лезть. Унсур остановился в нескольких шагах. Его рост превышал два метра, а превосходное сложение просматривалось даже несмотря на густую шерсть. Зверь явно был молод и полон сил. Он посмотрел на странную троицу с высоты своего роста и заговорил.

– Я Рантар. Что вам нужно в землях охотников? – унсур обращался к Имору, потому как колдун выглядел старше и казался главным. Эркена гибрид, вероятно, считал простым подростком со странными глазами, а вот что Рантар думал насчет дивного чешуйчатого волка неизвестно. Во всяком случае гибрид беспокойства не выказывал.

– Я Имор, – ответил колдун и кивнул на бессмертного. – Это Эрк. Мы идем на восток, и так случилось, что нам пришлось пройти через ваши земли.

Унсур спокойно кивнул. Эркин подумал о том, что его спутник неплохо посвящен в ситуацию на Севере. По крайней мере, колдун знает какие земли кому принадлежат. Сам Эрк вспомнил как унсуры из племени охотников говорили о пустошах. Теперь это их земли. На это есть две причины: они так хотят, и никто им не возражает. Эркена такой ход вещей устраивал. С унсурами у него всегда складывались хорошие отношения.

Еще Эрк подумал, зачем колдун назвал Рантару их имена. В именах бессмертного и колдуна есть буквы «р», но наличие этих букв в именах не унсуров вероятно не должны ничего значить. Эркин помнил слова хигарта из заброшенного форта – «ты не один из нас». Какая разница сколько «р» в твоём имени если ты не унсур. Но попытка ведь не пытка.

– Я знаю тебя, – заговорил Рантар. Гибрид не казался впечатленным наличием «р» в именах путников, однако в его звериных глазах отразилось запоздалое узнавание. Он задержал взгляд на бессмертном и кивнул.

– Арграк говорил о тебе. Ты оказал помощь племени.

Имор едва заметно улыбнулся, бросив взгляд на своего спутника. Эркин улыбаться не стал, однако слова Рантара ясно дали понять, что проблем не будет. Унсуры дадут путникам пройти и, возможно, даже расскажут о том зачем тут собралось столько гибридов. Можно спросить, а можно закончить разговор, и продолжить путь.

– «Быть бессмертным легко», – удовлетворенно подумал Эрк и обратился к Рантару.

– Теперь, когда мы поняли, что не враги друг другу, ты можешь рассказать зачем тут целое войско унсуров?

Рантар обернулся к своим воинам, сидящим в засаде. Где-то среди них, вероятно находился и Арграк. Слух о том, что бессмертный помог унсурам в Ароке ведь не мог прийти сам. Либо лидер стаи прибыл сюда лично, либо кто-то из его воинов.

– Все просто, – ответил Рантар, – мы хотим взять город, что за моей спиной.

– Зачем вам город? – осторожно поинтересовался Имор. – Я думал, вы застолбили себе пустоши.

– Так и есть, – кивнул унсур, – но за теми стенами наш враг.

– Враг? – в бессмертном проснулся интерес. Он посмотрел на стены города за спиной Рантара. Их разделяло больше тысячи шагов. Унсуры не спешили приближаться слишком близко. Они явно выжидали.

– Пустоши принадлежат нам, – сурово ответил Рантар. – За теми стенами прячутся несогласные.

– Кто? – осведомился Имор. – Люди или из ваших?

Рантар понял вопрос.

– Все подряд, – ответил унсур. – Люди и гибриды. Но унсуров среди них нет.

– И что думаете делать? – Эркин пораскинул мозгами и понял, что еще ни разу в своей жизни не участвовал во взятии города.

Рантар помедлил с ответом, но все же сказал.

– Подождем пока подойдет больше наших и нападём. Высота стен с три моих роста, но мы сможем их быстро преодолеть.

Услышав это, Эркен прикинул как все будет выглядеть. Будь стены города значительно ниже, гибриды их просто перепрыгнули бы, но через примерно десятиметровую стену придется лезть. Рантар уверен, что это им по силам, но как быстро зверь-охотник сможет преодолеть такую преграду, и как хозяева города собираются этому помешать?

– Какова численность врага? – спросил Эркен. Рантар посмотрел на бессмертного испытующе и с интересом.

– Никак хочешь помочь нам, бессмертный? Мы были бы рады принять тебя и твоих странных спутников.

Приветливое выражение лица Имора слегка померкло. Эркен заметил, как на миг дрогнули его губы. Этого мимолетного проявления хватило для того, чтобы понять – идея вписаться в штурм небольшого города исследователю не по нраву. Яроволк же внимательно следил за Рантаром, в то время как сам унсур умело пытался скрыть, что присутствие рядом ранее невиданного зверя никак его не волнует. Эркен же смотрел на полумразумного измененным зрением и видел, как движется энергия внутри сильного гибридного тела. В течении этой энергии сквозило волнение.

– На счет помочь пока не знаю, – сдержанно ответил Эрк. – Ты говоришь, что в городе ваши враги, но враги ли они мне?

Рантар усмехнулся, оценив рассудительность бессмертного.

– Мы не станем задерживать вас, если решите пройти мимо, – заговорил унсур. – Ты помог нашим в Ароке, так что это мы обязаны тебе, а не наоборот. Но в сам Рух мы вас пустить не можем.

– Это тот город так называется? – придиричивым тоном спросил Имор, подумав про себя, что у северных людей туго с фантазией, раз они постоянно дают своим городам такие короткие названия. Озвучивать свою мысль колдун не стал. Счел момент не подходящим.

– Я думаю, нам лучше продолжить путь, – подумав, ответил Эркен. Имор слегка удивленно и с легким облегчением глянул на бессмертного, но ничего не сказал. Рантар кивнул, молча развернулся и пошел обратно к своим. Когда унсур достаточно отошел, Имор посмотрел на бессмертного.

– Я уж подумал ты захочешь поучаствовать в штурме города.

– Это очень заманчиво, – ответил Эрк, – но если жители Руха враги унсуров, это не делает их моими врагами.

– Очень разумно, – похвалил колдун.

– Странно, что ты сам против этой затеи, – усмехнулся Эркен. – Я думал, ты за все кроме голодовки.

– Унсуры живут не только на Севере, – Имор улыбнулся. В этот раз невесело. – И я лицезрел достаточно осад, чтобы научиться держать дистанцию от подобных событий.

– Ну-ну, – Эркен понимающе кивнул. – А я было подумал, что ты просто испугался.

– Не без этого, черт возьми, – весело признал Имор. – Знаешь ли, было бы довольно глупо прожить три сотни лет и помереть в какой-то невзрачной стычке.

– Весьма прискорбно, – согласился Эркен. Имор восхищенно улыбнулся.

– Мне по сердцу, когда ты так говоришь. Произнеси еще раз.

– Имор, – бессмертный серьезно посмотрел на колдуна. – Отвяжись.

Город с не оригинальным, по мнению Имора, названием решили обойти, но так, чтобы можно было хотя бы получше рассмотреть стены и дозорные башни. Что необычно, это оказалась инициатива Имора. Колдун объяснил это тем, что ему что-то показалось странным.

Серьезная задумчивость исследователя подстегнула и любопытство Эркена, поэтому бессмертный не сопротивлялся.

Унсуров становилось все больше. Их появление выглядело пугающе. Рослые двуногие звери, покрытые белой шерстью, стягивались к Руху словно мстительные призраки. Безмолвно и не спеша. Их число уже перевалило за три сотни, что по меркам современного Севера можно было приравнять к полноценной армии. Где-то среди этих гибридов вероятно находится и Арграк, но Эркен не горел желанием встречаться с этим унсуром. Раз решил пройти мимо, то нечего и оборачиваться. Однако взглянуть на город мимоходом лишним не станет.

Эрк и Имор шли мимо Руха на расстоянии шагов в двести. Унсуры окружившие город были не против. Они вели себя спокойно, даже отстраненно, словно вокруг них не существовало ничего. Лишь они и их цель. Двигаясь между городом и армией зверей-охотников, Эркен поймал себя на мысли, что будь он человеком, мог бы в такой ситуации и в штаны наложить. Позорно, конечно, однако безмолвные унсуры с пустыми взглядами спокойствия не внушали. Это было видно по Имору, который все меньше улыбался и больше молчал. Плевать на происходящее было лишь яроволку. Чешуйчатый друг просто шел рядом с неторопливой уверенностью хищника. На унсуров демонический зверь даже не смотрел, словно не распенивал их как соперников. Зная возможности яроволка, Эркен мог бы побиться об заклад, что среди всей этой армии унсуров не найдется никого, кто смог бы справиться с произведением искусства покойного Димирха. Во всяком случае один на один.

– Ты как-то напряжен, – негромко сказал Эрк, посмотрев на Имора. Колдун по привычке улыбнулся, не глядя на бессмертного и ответил: Мне не нравится этот город. Кто его защищает? Почему на стенах никого, а дозорные башни пусты? Разве так обороняются?

Эркен ничего не ответил, но был согласен с колдуном.

– Этот Рух настораживает меня еще больше, чем окружившие его унсуры, – добавил колдун и замолчал. Эркен бросил последний взгляд на каменные стены города и отвернулся.

Напряжение спало, когда тройца отошла от Руха на порядочное расстояние. Город все еще был хорошо виден если обернуться, однако и он и унсуры остались позади.

Пронзительный вой заставил всех троих остановиться. Имор повернулся лицом к Руху, увидев вдалеке движущиеся трудноразличимые фигуры. Эркен видел куда лучше колдуна, но лишь убедился в том, что и так было ясно.

– Они пошли в атаку, – произнес Имор. Вой первого унсера подхватил другой и так далее. Сигнал о наступлении привел в движение армию зверей-охотников. Эркену страшно захотелось вернуться и понаблюдать, но Имор не выглядел как тот, кому хотелось смотреть на сражение.

– Пойдем, – сказал колдун. – Это дурное место и очередное глупое сражение.

Бессмертный кивнул и продолжил путь больше не оборачиваясь. Вернуться все еще хотелось, но Эркен понимал, что это всего лишь зов его сущности, с которым можно успешно бороться, хоть у этой борьбы и будут последствия. И Эркен знал какие именно. Возможно, в следующий раз у него снова не получится призвать косу, когда она будет нужна.

– «Нужно бы научиться драться без оружия», – подумал бессмертный.

– Иногда мне кажется, что у жителей Севера нет будущего, – голос Имора отвлек от раздумий. Эркен посмотрел на своего спутника и впервые увидел оттенок печали на красивом лице исследователя.

– Почему это? – насторожился бессмертный.

– В истории Мира было много войн, самая страшная из которых устроенная бессмертными. Погибла большая часть всего живого, но оставшиеся в живых, как я погляжу, не извлекли никаких уроков и продолжают драться друг с другом.

Эрк не нашелся с ответом, но Имор его и не ждал.

– Мне любопытно, куда придут люди и полуразумные? – продолжал исследователь. – Что будет дальше? Жители Мира продолжают вести войны или все-таки выйдут на новую ступень развития?

– Ты задаешься серьезными вопросами, – уныло ответил Эрк. – Ответы, на которые можно и не заставить.

– Думаешь для того, чтобы измениться, нужно много времени? – шутливо спросил Имор.

– Мне кажется, – начал Эркен, – что в ближайшие сотни лет ни черта не изменится. Люди и полуразумные живут, как умеют, и я не видел, чтобы хоть кто-то хотел, как ты говоришь, встать на новый уровень развития. Все те, кто существует за пределами владений кланов вынуждены выживать. Им явно не до мыслей о высоком. В самих владениях кланов я пока не был, но, возможно, там людям живется лучше. И вообще, ты живешь куда дольше меня и многое видел сам. Стоит ли тебе задаваться такими вопросами?

Имор приятно усмехнулся.

– А кому в этом мире еще задаваться вопросами, как не кому-то вроде меня? Думаешь, у человека, который всю свою жизнь пытается выжить есть время на подобное?

Эркен вновь промолчал.

– Хорошо таким, как мы с тобой, – говорил колдун. – Мы сильны, мы можем жить долго и нам очень мало нужно. Тебе, мой бессмертный друг, и вовсе лучше всех. Все, от чего зависит сама жизнь, тебе безразлично. Тебе не нужна еда, крыша над головой, сон или еще какие блага. Да и я могу, в целом, без многого обойтись. Но сколько я помню этот мир, большинство всегда плавают где-то на дне. Хорошо лишь некоторому меньшинству.

– Я рад, что бессмертен, – ответил Эрк. – Я могу прожить вечность, наблюдать за Миром с высока и рассуждать о жизни так, словно я ее понимаю.

Колдун искренне рассмеялся.

– Мы с тобой вдвоем неплохо, на мой взгляд, оторваны от привычной для большинства реальности, – весело сказал Имор.

– У меньшинства вроде нас свои проблемы, – шутливо парировал Эрк. – Да и размах другой. Человек может всерьез думать, как ему дожить до конца дня, а ты, Имор, задаешься вопросом как тебе прожить столетие.

– В точку, – ответил колдун. – Это ли не новый уровень развития?

Эркен вновь промолчал. Далеко за спинами путников несколько сотен унсулов штурмовали город, перелезая через его стены, на которых не было ни одного защитника. Как и на сторожевых башнях. Мрачный город в неприятной тишине впускал врага за свои холодные стены.

Глава 7.

Вечером, когда Рух остался позади, Эркен замедлил шаг, ощутив неприятный озноб. Заметивший искаженное выражение лица бессмертного, Имор остановился, придерживав спутника за плечо.

– Ты неважно выглядишь, – без улыбки, с искренним беспокойством сказал колдун. Эркен глубоко вдохнул.

– Сам не знаю... что-то... – не договорив, Эрк обнял себя, словно замерзал, и едва не упал, еле устояв на ногах. – Опять! – простонал бессмертный. – Опять!

Имор подхватил упавшего товарища и внимательно осмотрел его. Бессмертный побледнел и имел до странного болезненный вид, не свойственный представителю его рода. Вероятно, человеческие познания в медицине были в данной ситуации неуместны, однако Имор все же провел беглый осмотр, на всякий случай, но с выводами спешить не стал.

– Ты сказал «опять», – произнес колдун. – Такое уже случалось?

– Я не тот, кем должен быть, – с трудом произнес бессмертный. – Голос внутри меня говорит это... – Эркен задрожал, а после обмяк, потеряв сознание. Удивленный Имор вспомнил о яроволке и приготовился защищаться, на случай если зверю вновь сорвет крышу, но чешуйчатое чудище не бросалось на Имора. Зверь стоял над хозяином и преданно ждал, не спуская с него глаз. Что ни говори, но даже из созданного демоном хищника может выйти толк.

Когда бессмертный открыл глаза, то первым делом увидел звездное ночное небо. Оно слегка покачивалось. Эркен тут же понял почему. Имор нес его на руках, и когда бессмертный посмотрел в безмятежное лицо колдуна, тот поймал его взгляд и улыбнулся.

– Уверен, со стороны мы смотримся довольно романтично, – улыбнулся Имор. Эркен полностью очнулся и заерзал у него на руках.

– Ну-ка отпусти меня, – проворчал бессмертный и спрыгнул в снег. Заклинание колдуна еще работало, поэтому бессмертный не провалился, хоть и не придал этому значения.

– Где мы? – спросил Эрк. – Что случилось?

– Тебе стало плохо, – ответил Имор, – и я решил, что нам нужно вернуться.

– Вернуться? – Эркен тут же осмотрелся и увидел стены Руха. Имор несколько часов нес его обратно к оставленному городу.

– Это покажется странным, но тебе становилось лучше с каждым шагом назад, – успокаивающая улыбка Имора подействовала не хуже колдовства. Эрк остыл и бросил взгляд на город. Молчаливый и мрачный, он одиноко стоял среди холодной ночи. По всей видимости, сражение между унсурами и защитниками Руха уже отгремело.

– Сейчас ты выглядишь не хуже обычного, – подытожил колдун.

– Что ж, – вздохнул Эрк, – от себя не убежишь, верно?

Имор пожал плечами и посмотрел на город.

– Хоть я и не хотел, но нам придется наведаться в это место. Как думаешь, что там?

– До этого там было сражение, – невесело ответил бессмертный. – Теперь там смерть.

– Уж на что, а на это я уже насмотрелся, – добавил колдун и бодро зашагал к городу.

Стены Руха вблизи ничем не отличались от стен других городов. Тот же серый камень, практически неизменный со временем, разве что где-то виднелись трещины и следы от когтей. Последние были совсем свежие, и их наблюдалось очень много.

– У стен ни одного трупа, – обратил внимание Имор. – Стало быть, все унсуры проникли в город, и никто им не мешал.

– Или их просто впустили, – предположил Эрк, глядя на десятиметровую стену. Перепрыгнуть такую бессмертный не мог. Можно было бы вновь воспользоваться косой, вонзая ее в стену и подтягиваться вверх, а можно придумать что-то получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.